Годъ VI. 7 апрѣля 1929 года. № 14.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается четвертое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ святому великомученику и побѣдоносцу Георгію".

Разныя извѣстія.

РАЗРѢШЕНІЕ РИМСКАГО ВОПРОСА.

11 февраля 1929 года состоялось соглашеніе между итальянскимъ государствомъ и папствомъ. Это соглашеніе заканчиваетъ эпоху столкновеній, какія продолжались между Италіей и Римскою Церковью почти сто лѣтъ. Идея объединенія Италіи была римской идеей. Столицей государства и итальянскаго народа долженъ былъ быть Римъ. Папы, какъ владѣтели Церковной Области, принципіально и рѣзко боролись съ мыслью, чтобы „Наслѣдіе Св. Петра“ перешло въ подчиненіе свѣтской власти, но народное сознаніе итальянцевъ предрѣшило этотъ вопросъ уже въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Дѣло приняло острый характеръ въ 1848 году, когда отдѣльные итальянскіе владѣтели даровали своимъ государствамъ конституціи и когда жители Церковной Области установили въ Римѣ республику. Папа Пій IX вынужденъ былъ бѣжать изъ Рима и вернулся въ вѣчный городъ подъ охраною французскихъ штыковъ. Съ этого времени Церковная Область имѣла лишь видимость независимости, ибо, не желая подпасть подъ владычество итальянцевъ, оставалась подъ властью французовъ. Такое положеніе вещей продолжалось до 1870 года.

20 сентября 1870 года черезъ 18 дней послѣ Седана и паденія Наполеона III, войска котораго защищали Римъ противъ объединеннаго итальянскаго народа, по уходѣ французскаго гарнизона, въ Римъ вступили итальянскія войска и съ тѣхъ поръ Venti settembre (20-е сентября) является національнымъ праздникомъ объединенной Италіи. 2 октября состоялся плебисцитъ: 1507 голосовъ было подано за власть папы, 150,000—за власть въ Римѣ итальянскаго короля. 13 мая 1871 года установлено было итальянское гарантійное право, въ силу котораго папа могъ пользоваться во всей Италіи королевскими привиллегіями, его особа признавалась священной и неприкосновенной, какъ особа короля. Церковь имѣла право пользоваться неограниченной свободой во всемъ итальянскомъ государствѣ, а кромѣ того ей было гарантировано самое свободное поддерживаніе сношеній съ цѣлымъ міромъ, пріемъ и делегированіе пословъ и т. д. Ватиканскіе и Латеранскіе дворцы, а также вилла въ Кастель Гандольфо оставались собственностью папъ, а итальянское государство обязывалось выплачивать папѣ 3.255.000 лиръ ежегодно.

Папа Пій IX самымъ категорическимъ образомъ отклонилъ всѣ эти предложенія, „оккупантовъ Наслѣдія Св. Петра“ предалъ анаѳемѣ, а итальянскихъ католиковъ призвалъ къ бойкотированію итальянскаго государства. Съ другой стороны, итальянское правительство энергично приступило къ консолидаціи государства, провозглашая полную свободу совѣсти, вводя гражданское брачное законодательство и т. д. Болѣе ревностные католики вначалѣ бойкотировали гражданское брачное законодательство, такъ что въ 1866-1878 годахъ въ Италіи существовало 400.000 браковъ, не признанныхъ государствомъ въ силу того, что они были заключены только въ церкви, но эти затрудненія были окончательно устранены и государство итальянское взяло верхъ надъ папской Столицей.

Папы твердо стояли на почвѣ своихъ прежнихъ претензій къ господству и ни одинъ изъ нихъ не рѣшался брать на себя отвѣтственности за отказъ отъ Церковной Области и за окончательное примиреніе съ существующимъ положеніемъ вещей. Десятки лѣтъ повторялась папская аксіома, что безъ Церковной Области папа не можетъ существовать, что онъ является ватиканскимъ узникомъ. Во время послѣдней войны кое-гдѣ пытались вновь поднять вопросъ о возстановленіи Церковной Области, однако это возстановленіе всегда связывалось, какъ съ предпосылкой, съ пораженіемъ Италіи. Французскія газеты здѣсь усматривали ключъ симпатій Ватикана къ центральнымъ державамъ, или врагамъ Италіи. Однако, и здѣсь и военное и дипломатическое счастье было на сторонѣ Италіи. Послѣ войны папство пыталось ввести своего представителя въ Лигу Націй, но итальянская дипломатія категорически воспротивилась этому. Правительство Муссолини такъ укрѣпило мощь итальянскаго государства, что расчеты на благопріятную политическую коньюнктуру перестали для папства быть реальными.

Соглашеніе между Квириналомъ и Ватиканомъ не представляется чѣмъ-либо новымъ: оно санкціонируетъ только de iure то, что существовало десятки лѣтъ de facto. То положеніе вещей, которое установлено сейчасъ, могло бы имѣть мѣсто уже 13 мая 1871 года, если бы не упорство Пія IX, или позднѣе, если бы не неуступчивость его преемниковъ. Традиціонное „non possumus“ давно уже утратило смыслъ, и вотъ папа Пій XI принимаетъ протянутую руку итальянскаго государства, чего не пожелалъ сдѣлать ни Пій IX, ни трое его преемниковъ.

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ АРМІИ СПАСЕНІЯ.

Армія Спасенія, какъ дѣтище генерала Вильяма Бута, имѣла монархическую организацію и власть ея пребывала въ родѣ Бутовъ. Въ настоящее время, въ виду продолжающейся болѣзни Брамвелля Бута, наслѣдственнаго диктатора Арміи Спасенія, Великій Совѣтъ Арміи предложилъ ему оставить свою должность. Такъ какъ больной генералъ отказался исполнить это предложеніе и сослался на святость своего посланничества, переданна о ему отцомъ, создался конфликтъ. Совѣтъ не можетъ его устранить, не превысивъ своей власти.

Невозможно сказать, какъ кончится этотъ конфликтъ. Да и не въ томъ дѣло. Главное то, что весь міръ удѣлилъ много вниманія этому столкновенію. Наши газеты, обыкновенно не интересующіяся религіозными вопросами, даже близкими, „революціи“ въ Арміи Спасенія посвящали иногда по нѣсколько столбцовъ. Дѣятельность этой институціи, бывшей вначалѣ предметомъ насмѣшекъ, снискала впослѣдствіи уваженіе всего міра.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАВЕДНОСТЬ.

Старая личная праведность уже не удовлетворяетъ. Религія должна проникать въ область общественныхъ отношеній. Пастырь завтрашняго дня долженъ будетъ добавлять къ 10 заповѣдямъ личной праведности также 10 заповѣдей общественныхъ. Вотъ текстъ этихъ заповѣдей, написанныхъ американскимъ пасторомъ. А. В. Пальмеромъ:

I. Я Господь Богъ Твой, но помни, что Я Богъ всего міра. Привиллегированныхъ чадъ не имѣю. Негръ и Индусъ, Китаецъ, Япомецъ, Русскій, Мексиканецъ—всѣ Мои возлюбленныя дѣти.

II. Не будешь измѣрять величіе государствъ количествомъ жителей и денежнымъ богатствомъ, но—малою смертностью дѣтей, качествомъ жилищъ, спортивными состязаніями, библіотеками, больницами, статистикой уменьшающейся проституціи, воровства и убійствъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 7 апрѣля 1929 года. № 14.

„Блудный сынъ".

Однажды, блуждая среди заброшеннаго стараго кладбища, мнѣ пришлось натолкнуться на полуразвалившійся памятникъ. Мое вниманіе привлекла едва замѣтная, очень странная надпись: „блудный сынъ"... Больше ничего нельзя было разобрать. Эти два слова заставили меня сильно задуматься. Что это было? Упрекъ ли умершему, или умирая человѣкъ самъ завѣщалъ увѣковѣчить память о немъ этими словами? Если такъ, то что хотѣлъ сказать умершій?

Быть можетъ, умышленно отдавалъ свое имя на поруганіе?—Тогда эти слова свидѣтельствуютъ о великомъ его самосознаніи. А быть можетъ, хотѣлъ сказать, какъ аксіому, что мы всѣ живущіе являемся блудными сынами Небеснаго Отца и, только въ гордости своей и самомнѣніи, не хотимъ сознаться въ этомъ. Наклонясь надъ плитою, я точно видѣлъ устремленныя въ небо глаза и слышалъ тихій лепетъ его блѣдныхъ устъ: „я блудный сынъ"...

Откуда же взялся блудный сынъ, или что заставило его быть имъ?

Многіе вѣка прошли со дня творенія міра. И проходя по страницамъ исторіи этихъ вѣковъ, мы видимъ, какъ тихо, порой, и плавно скользятъ года безъ бурь и волненій, безъ волнъ и озлобленія народовъ, тихонько процвѣтая въ разумѣ, силѣ и духѣ. Кажется, тогда тихонько и воды плывутъ, и вѣтры колеблются, подчиняясь общей гармоніи тишины. И чудится, что царство мира, столь желанное всему человѣчеству,—наступило. Но, „ничто не вѣчно подъ луною". Не вѣчны миръ и тишина.

Въ исторіи случались толчки, что поднимали суету, смятеніе и войны, но, какъ легкая, временная непогода, все проходило,—и жизнь текла своимъ прежнимъ русломъ. Въ унисонъ этой тишинѣ — тихо билось сердце въ груди человѣка, не было непонятныхъ, необъяснимыхъ метаній, исканій, пока не набѣжалъ страшный шквалъ и не захватилъ въ водоворотъ страстей весь міръ. Сметались села, города. Успѣхи, пораженія смѣнялись. Завтрашній день былъ загадкой для всѣхъ. Неразрѣшимые вопросы повисли въ воздухѣ и болью стучали въ мозгъ, въ сердце человѣка. Планомѣрная работа міра пріостановилась. Атмосфера насыщена испариною крови. Забили барабаны тревоги, угрозы,—и ангелъ покоя, мира, тишины со слезами скорби отлетѣлъ далеко отъ земли.

Угрюмая складка легла на чело юноши. Мрачнымъ, тѣснымъ показался ему отчій домъ, холодными ласки отца, блѣдной — улыбка матери. Огонекъ домашняго очага угасъ для него. Холодно, пусто... Медленно закрылъ за собою двери отчаго тихаго дома и ушелъ въ далекій путь съ тяжелою котомкою неразрѣшимыхъ вопросовъ и необоснованныхъ идей. Родную горку миновалъ и крыша дома скрылась съ глазъ. Послѣдній лай собакъ умолкъ. Горизонтъ предъ глазами шире сталъ. Даль синѣетъ. Туманъ спустился и ночь загадочная наступила. Что то впереди?

И человѣкъ, какъ листокъ, оторванный отъ дерева родного осеннею бурей, зашуршалъ, закружился и высоко полетѣлъ за мечтой своей къ незримому идеалу. Свободно! Законы ограниченія уничтожены! Трепала буря страстей и случайностей, безжалостно швыряя то лицомъ, то изнанкой, и мыслилъ ты, несчастный, что все же свободенъ и владѣешь привольемъ земли. Но недолго парилъ ты безъ крыльевъ. Колеблясь, вздрагивая, припалъ къ холодной землѣ.

Пороки, алчность, злоба уже царили въ мірѣ и миръ сталъ чуждымъ человѣку. Поднявъ забрало мести—сила побѣждаетъ силу. Воспламенились вулканы страстей, заблужденій и заливаютъ міръ лавой своей: забвеніемъ Бога, добра, милосердія, правды. Хаосъ въ домахъ, въ сердцахъ, въ религіи. И въ этомъ хаосѣ юноша несчастный. Сребренники бряцали въ рукѣ и ты ихъ блудницамъ расточалъ; виномъ мозгъ свой услащалъ; раскошными одеждами плоть свою похотли-

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

Въ Великій Постъ.

„Да внидетъ предъ Тя молитва моя, приклони ухо Твое къ моленію моему"...
(Пс. 87, 2).

Въ дни Великаго, другъ мой, Поста
Въ Божій Храмъ не лѣнись, приходи
И на образъ Страдальца—Христа
Съ христіанскимъ смиреньемъ гляди.

Передъ Нимъ ты колѣни склони,
Чистымъ сердцемъ Ему помолись,
Чтобы въ жизни тревожные дни
И ихъ страсти скорѣй улеглись...

Богу ты покаянье неси
Въ своихъ грѣшныхъ житейскихъ дѣлахъ
И въ молитвѣ усердной проси
Отвратить искушенья и страхъ.

Постъ Великій всегда соблюдай,
Какъ Спаситель постился и Самъ,
Страсти злыя въ себѣ усмиряй,
Не служи ты житейскимъ грѣхамъ...

И проси, чтобъ Спаситель-Господь
Тебѣ силу далъ праведно жить,
Искушенья грѣха побороть
И Закона Его не сквернить.

Море жизни обмановъ полно.
Въ своемъ пѣнистомъ бѣгѣ впередъ,
Часто хитро сливаетъ оно
Пылъ веселья и слезы невзгодъ.

И шумитъ... охъ! игриво шумитъ
Въ блескѣ грѣшныхъ соблазновъ кругомъ,
Человѣка все больше плѣнитъ,
Его дѣлаетъ страсти рабомъ!..

Ты же сыномъ будь Бога—Христа,
Принеси Ему думы свои
И склонись у подножья Креста
Съ чувствомъ Вѣры, Надежды, Любви!

СВЯЩ. М. КОСТКО.

„ТЫ МОЙ БОГЪ, ТЫ МОЕ РАДОВАНІЕ"!...

Нѣтъ!.. Тоска и печаль
И туманная даль,
Что лежитъ впереди предъ тобою,
Не должны, добрый другъ,
Средь борьбы и разрухъ
Завладѣть твоей юной душою!
Есть могучій оплотъ
Предъ напоромъ невзгодъ
Въ этой жизни всегда до могилы,
Мощью дивной своей
Онъ въ годину скорбей
И живитъ, и крѣпитъ наши силы...
Не ищи его тамъ,
Гдѣ служенье страстямъ
Въ переливахъ момента играетъ
И нерѣдко собой
Свѣточъ Правды Святой
Беззастѣнчиво такъ затемняетъ...
Нѣтъ!.. Нашъ вѣрный оплотъ
Съ нами вѣчно живетъ,
Онъ нашъ стражъ на житейской дорогѣ,
Онъ—отрада, покой
Въ горѣ жизни земной,
Онъ всегда неизмѣнно лишь — въ Богѣ!
Вѣру въ Бога храни,
Бога сердцемъ люби
И надѣйся на помощь Святую,
И средь горестныхъ тучъ
Ты увидишь свой лучъ,
Озаряющій долю земную...
Будь всегда со Христомъ,
И подъ тяжкимъ крестомъ
Въ часъ душевнаго, другъ, колебанья
Горе переживешь
И смыслъ жизни поймешь,
Хоть и жмутъ тебя цѣпи страданья!

вую наряжалъ; бѣдняка въ скомороха обращалъ и ночи вакханаліей заканчивалъ; идеи сумбурныя въ жизни примѣнялъ, законы упразднялъ. Шатался, падалъ, другихъ толкалъ... И, обницавъ морально, — сталъ пастыремъ стадъ еще низшихъ себя...

Несчастный, подними взоръ твой, уже долу поникшій, и посмотри: вотъ глубь небесная сколько сокрыла чудесъ неизъяснимыхъ, міровъ живыхъ, дышащихъ любовью, чистотой. Тамъ сокрыты чертоги Творца; тамъ тихій пріютъ райской обители: тамъ херувимовъ безбрежное море...

Ну? Кто дерзнетъ шагнуть за эту грань? Кто мудростью иль силой шаръ огненный угаситъ, кто луну въ солнце претворитъ? Кто властью земной дня теченіе остановитъ и часъ смерти отстранитъ?

— Никто, какъ только Богъ! Такъ понялъ бѣдный юноша и вспомнилъ отчій кровъ родной и—точно блеснулъ для него огонекъ Отчаго дома. Ближе, ближе... Множество дорогъ осталось позади.

И ты, мой дорогой, лежащій подъ стертою плитою, тихонько шагъ за шагомъ вошелъ въ черту законовъ нравственности, порядка и религіи. Уже не надо тебѣ книжниковъ, не надо фарисеевъ, ни мудрецовъ земныхъ для разрѣшенія вопросовъ волновавшихъ мозгъ. Ихъ ты разрѣшилъ самосознаніемъ великимъ и раскаяніемъ.

Истомленный, измученный, рыдая, припалъ къ ногамъ Христа и благословилъ создавшаго тебя и призвавшаго въ Свой совершенный покой.

В. З.

Н. Н. СТРАХОВЪ.

(По случаю столѣтія со дня его рожденія: 1828—16 октября—1928).

Николай Николаевичъ **Страховъ**—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ мыслителей и литературныхъ критиковъ XIX вѣка. Онъ принадлежитъ къ той славной плеядѣ русскихъ мыслителей второй половины XIX стол., которая, идя „противъ теченія", преодолѣвая почти всеобщее въ то время среди русской интеллигенціи увлеченіе „всесильнымъ" естествознаніемъ, матеріализмомъ, позитивизмомъ, эмпиризмомъ, искала самостоятельныхъ путей и дала въ своемъ литературно-философскомъ творчествѣ сильное и яркое выраженіе оригинальной (самобытной) русской мысли. Къ этой славной плеядѣ, кромѣ Н. Н. Страхова, должны быть причислены: Ю. Ф. Самаринъ, И. С. Аксаковъ, Ап. Ал. Григорьевъ, П. Д. Юркевичъ, Ф. М. Достоевскій, Н. Я. Данилевскій, К. Н. Леонтьевъ, Н. Ф. Федоровъ, Л. Н. Толстой, Вл. С. Соловьевъ и др. 1). Дѣятельность Н. Н. Страхова особенно тѣсно связана была съ дѣятельностью Ф. М. Достоевскаго, Л. Н. Толстого, Н. Я. Данилевскаго.

Всѣ эти мыслители и развили свою дѣятельность въ тотъ періодъ, когда подъ вліяніемъ довольно крупныхъ успѣховъ естествознанія, поразившихъ человѣческій умъ,—складывалось матеріалистически-атеистическое міровоззрѣніе, широкой волной проникшее въ Россію въ 1860-ыхъ г. г., начатки котораго такъ ярко изображены И. С. Тургеневымъ въ его романѣ „Отцы и Дѣти", которое породило въ Россіи „базаровщину" и „нигилизмъ", слѣпое преклоненіе передъ Бюхнеромъ и Молешоттомъ, потомъ передъ Дарвиномъ, Геккелемъ и проч. и въ заключеніе передъ Карломъ Марксомъ, вызвало внѣшне-блестящія статьи Писарева, псевдо-научную дарвинистическую проповѣдь Тимирязева и прочихъ, грубо-матеріалистическую „философію" Чернышевскаго, бунтарство „отца анархизма" Бакунина и т. д., которое подорвало уваженіе къ прежнимъ авторитетамъ и традиціямъ, къ Церкви и религіи и—въ конечномъ счетѣ—подготовило почву для переживаемыхъ нынѣ Россіей ужасовъ. Многіе изъ указанныхъ нами мыслителей, въ томъ числѣ и Н. Н. Страховъ, ясно сознавали разрушительное и губительное вліяніе всѣхъ этихъ атеистически-матеріалистическихъ ученій и системъ, сознавали ихъ внутреннюю несостоятельность и **предвидѣли** опасность, грозящую цивилизованному **міру и особенно Россіи**, вслѣдствіе отрыва ея **руководящихъ** круговъ населенія, ея интеллигенціи отъ родной почвы, быта и традицій, вѣры и Церкви. По мѣрѣ силъ своихъ Н. Н. Страховъ и др. мыслители (въ особенности, Н. Я. Данилевскій, къ которому идеологически былъ очень близокъ Страховъ во второй періодъ своей дѣятельности) пытались бороться съ распространеніемъ отрицательныхъ псевдо-научныхъ матеріалистическихъ ученій, пытались повести Россію по иному **самостоятельному и самобытному** пути, согласному съ ея прошлымъ и съ духомъ Православія. Въ то же время почти всѣ эти мыслители горячо вѣровали, что въ русскомъ народѣ заложены великія силы и способности, которыя помогутъ ему въ конечномъ итогѣ преодолѣть и выйти побѣдителями изъ **тяжелаго угрожающаго кризиса европейской цивилизаціи**, которому быть можетъ суждено,—какъ пророчески предполагалъ Н. Н. Страховъ,—съ особенною силою, въ особенно тяжелыхъ безумныхъ формахъ появиться и разрѣшиться именно въ Россіи.

Н. Н. Страховъ получилъ образованіе въ Костромской Духовной Семинаріи и въ Петербургскомъ Университетѣ (по физ.-математ. факультету), въ которомъ онъ съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ естественныя науки. По окончаніи Университета Страховъ десять лѣтъ былъ преподавателемъ математики, физики и естествовѣдѣнія и въ то же время напечаталъ рядъ естественно-научныхъ работъ, въ которыхъ обнаружилъ склонность разсматривать проблемы естествознанія съ философской точки зрѣнія.

Двойное образованіе Страхова—богословское и естественно-научное—было въ высшей степени полезнымъ для созданія его міровоззрѣнія и для достиженія того синтеза вѣры и знанія, богословскаго ученія и положительной науки, къ которому стремились лучшіе русскіе мыслители его времени.

Въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ Страховъ бросилъ педагогическую дѣятельность и всецѣло отдался научно-литературной дѣятельности. Въ своихъ работахъ—философскихъ, литературно-критическихъ, естественно-научныхъ—Страховъ проявилъ свои широкія и разностороннія знанія, глубокій философскій умъ и тонкое пониманіе литературныхъ и общественныхъ вопросовъ; наконецъ, подобно Герцену, Леонтьеву, Достоевскому и Н. Я. Данилевскому, Страховъ обнаружилъ замѣчательное проникновеніе въ сущность историческаго процесса и предвидѣніе грядущаго кризиса европейской цивилизаціи. И все же приходится сказать, что, къ глубокому сожалѣнію, литературное наслѣдіе Страхова даетъ значительно меньше того, что можно было бы ожидать отъ его выдающагося глубокаго и разносторонняго таланта и знаній: жизнь Страхова сложилась неблагопріятно для появленія и развитія его философскаго творчества. Такова судьба не только Страхова, но—къ сожалѣнію—и многихъ другихъ русскихъ талантовъ 2)...

Въ первый періодъ своей научно-литературной дѣятельности Н. Н. Страховъ вмѣстѣ Ф. М. и М. М. Достоевскими, Ап. Ап. Григорьевымъ и др. принадлежалъ къ такъ называемымъ **почвенникамъ** (къ этому же теченію долженъ быть причисленъ и замѣчательный, но сравнительно мало извѣстный русскій мыслитель Н. Ф. Федоровъ, особенно близкій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ Ф. М. Достоевскому): вмѣстѣ съ ними же основалъ онъ въ 1861 г. журналъ **„Время"**, бывшій органомъ почвенниковъ, и принималъ въ немъ близкое участіе. **Почвенничество**—безусловно положительное и замѣчательное явленіе въ исторіи русской общественности XIX вѣка. Почвенничество было од-

---

1) Близко родственными по характеру и путямъ мышленія и философскихъ исканій къ этой группѣ русскихъ мыслителей являются также конечно и такъ называемые старшіе славянофилы—московскіе и кіевскіе: А. С. Хомяковъ, М. В Кирѣевскій, К. С. Аксаковъ, А. И. Кошелевъ, Н. И. Костомаровъ и другіе; дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ относится частью тоже ко второй половинѣ XIX вѣка; но глав. обр. они развивали свое философско-литературное творчество въ предшествовавшій періодъ, въ особенности въ 1840-ые годы.

2) Главныя работы Н. Н. Страхова: „Міръ какъ цѣлое" „Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи" (1886), „О вѣчныхъ истинахъ" (1887), „Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ", „Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ", „Замѣтки о Пушкинѣ и др. поэтахъ" (1888), „Изъ исторіи литературнаго нигилизма" (1890). Подъ редакціей Страхова вышло нѣсколько переводовъ серьезныхъ зап.-европейскихъ философскихъ трудовъ (Куно Фишера, Ланге и др.).

нимъ изъ первыхъ общественныхъ теченій, внесшихъ положительные творческіе элементы въ русскую жизнь. Сущность и главная заслуга почвенничества заключается въ ихъ цѣнномъ опытѣ замѣнить отвлеченный идеализмъ оторванныхъ отъ русской „почвы“, отъ національной основы мечтателей первой половины XIX вѣка конкретнымъ идеализмомъ, связаннымъ съ русской національной и религіозно-церковной основой. Почвенники внесли въ русскую жизнь то національное общественно-творческое начало, отсутствіе котораго выразительно чувствовалось въ первой половинѣ XIX вѣка и ярко отобразилось въ русской литературѣ того времени. Просматривая русскую литературу полов. XIX вѣка, мы — какъ извѣстно — не найдемъ въ ней положительный въ общественномъ отношеніи типъ русскаго интеллигента; герои русской литературы того времени это подражатели всего иностраннаго — иногда комическіе, иногда болѣе серьезные, безпочвенные и мечтатели, безконечные говоруны, не умѣющіе взяться за дѣло, лишніе люди разныхъ оттѣнковъ, дѣльцы честные и безчестные (но именно дѣльцы, а не дѣятели); попытки русскихъ писателей той эпохи изобразить положительный типъ интеллигента-дѣятеля не увѣнчались успѣхомъ.

Характерной чертой героевъ русской литературы первой половины XIX вѣка вмѣстѣ съ тѣмъ и громаднаго большинства русской интеллигенціи была оторванность отъ русской національной основы, чрезмѣрный отвлеченно сентиментальный идеализмъ, чрезмѣрная подражательность и проистекавшія изъ всего этого — сознаніе, что они — „лишніе люди“, и неумѣніе подойти и выполнять плодотворную работу 3); даже западники и славянофилы 1840-ыхъ годовъ 4) не были вполнѣ свободны отъ этихъ чертъ. Почвенники одни изъ первыхъ ощутили, что русская интеллигенція „оторвалась“ отъ національной основы, „отъ нашей почвы“, „утратила чутье русскаго духа“, и сознали потребность для нея возвращенія къ этой „почвѣ“ и положительнаго, творческаго труда въ національномъ духѣ. Основу своей дѣятельности почвенники искали въ народѣ, въ народности: той „почвой“, на которой только и можетъ быть нормальной и плодотворной творческая дѣятельность, является народъ, въ его историческомъ развитіи и современномъ состояніи, въ полнотѣ его реальныхъ силъ и духовныхъ запросовъ, — не простонародье, а нація въ ея цѣломъ, нація какъ носительница своихъ особыхъ идеаловъ, какъ исполнительница особой исторической миссіи 5)... Это понятіе народности при всѣхъ идеалистическихъ и пожалуй даже „мистическихъ“ элементахъ (нація — исполнительница особой, предназначенной ей миссіи и т. д.) было все таки (какъ замѣчаетъ В. В. Зѣньковскій въ своей характеристикѣ почвенничества) конкретнѣе и историчнѣе, чѣмъ въ предыдущую эпоху (напр., у московскихъ славянофиловъ 1840-ыхъ г. г.); развиваемая почвенниками идея „органическаго“ — исторически обоснованнаго и потому творческаго движенія освобождала ихъ міровоззрѣніе отъ сентиментальной идеализаціи прошлаго, какую можно встрѣтить въ славянофильствѣ (особенно у старшихъ московскихъ славянофиловъ); вмѣстѣ съ тѣмъ, придавая громадное значеніе національности, національному духу, національной „почвѣ“, отстаивая національную самобытность, допускали здоровое и разумное общеніе съ другими народами. Въ общемъ почвенники стремились къ синтезу славянофильства и западничества, дополняя и увѣнчивая его русско-славянской національно-религіозной мессіанистической идеей. Краткое, но яркое выраженіе этого синтеза находимъ въ „объявленіи“ о выходѣ въ свѣтъ органа почвенниковъ „Время“ (въ 1861 г.): „Мы знаемъ теперь, что не можемъ быть европейцами... мы убѣдились, наконецъ, что мы тоже отдѣльная національность, въ высшей степени самобытная, и что наша задача — создать себѣ новую форму — нашу собственную, родную, изъ почвы нашей взятую; мы знаемъ, что не оградимся уже теперь китайскими стѣнами отъ человѣчества. Мы предугадываемъ, что характеръ нашей будущей дѣятельности долженъ быть въ высшей степени общечеловѣческій, что русская идея, можетъ быть, будетъ синтезомъ всѣхъ тѣхъ идей, которыя съ такимъ мужествомъ развиваетъ Европа... что все существенное въ этихъ идеяхъ найдетъ свое примиреніе и дальнѣйшее развитіе въ русской народности“.

Почвенники и особенно Страховъ, подобно славянофиламъ и западникамъ, находились подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкой послѣкантовской идеалистической философіи; но при этомъ почвенники (такъ же, какъ и славянофилы) не механически усваивали эту философію, славянизировали и руссифицировали ее; въ особенности это слѣдуетъ сказать объ ученіи нѣ-

---

3) Эти черты и явленія въ русской литературѣ, тонко подмѣченныя уже Добролюбовымъ, были впослѣдствіи отчетливо и систематически представлены Овсянико-Куликовскимъ (въ его „Исторіи русской интеллигенціи“) и др. изслѣдователями исторіи русской литературы.

4) Имѣемъ здѣсь въ виду исключительно старшихъ московскихъ славянофиловъ и притомъ именно въ 1840-хъ годахъ; т. к. въ 1860-ыхъ г. г. московскіе славянофилы (Самаринъ, И. С. Аксаковъ и др.) въ значительной степени освободились отъ сентиментально-мечтательныхъ чертъ, характерныхъ для московскаго славянофильства сороковыхъ годовъ, и пришли приблизительно къ такимъ же національно-творческимъ взглядамъ, какъ и почвенники. Что же касается кіевскихъ славянофиловъ, наиболѣе выдающимся представителемъ и идеологомъ которыхъ былъ Н. И. Костомаровъ, то они среди общественныхъ теченій сороковыхъ годовъ въ Россіи — занимаютъ особое мѣсто; кіевскіе славянофилы уже въ 1840-ыхъ г. г. приблизились къ „конкретному идеализму“, къ конкретно-историческому пониманію „народности“, съ уклономъ однако въ сторону національно-религіознаго мистицизма, къ представленію о націи, какъ исполнительницѣ особо предназначенной ей миссіи, къ синтезу славянофильства и западничества и т. д.; вмѣстѣ съ тѣмъ кіевское славянофильство можно разсматривать, какъ зачаточное народничество. Вообще кіевскіе славянофилы во многихъ отношеніяхъ являются предшественниками почвенниковъ и раннихъ народниковъ и имѣютъ пожалуй съ почвенниками и ранними народниками больше общаго, чѣмъ со старшими московскими славянофилами 1840-ыхъ г. г. Слѣдуетъ отмѣтить еще одну черту, роднящую почвенничество съ кіевскимъ славянофильствомъ: кіевскіе славянофилы (въ частности Н. И. Костомаровъ) съ особеннымъ вниманіемъ занимались вопросомъ о взаимоотношеніяхъ Православія и католичества, объ уніи и т. д., стоя на строго православной точкѣ зрѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ мы у нихъ чуть-ли не впервые разсматриваемую проблему оцерковленія жизни (которой не касались другіе славянофилы и которую глубоко затронулъ, кромѣ нихъ, почти одновременно съ ними, въ 1-ой половинѣ XIX вѣка только Н. В. Гоголь); эти же вопросы глубоко захватили и заняли почти центральное мѣсто у величайшаго изъ почвенниковъ Ѳ. М. Достоевскаго. Есть указанія и на прямыя связи почвенниковъ съ кіевскими славянофилами; напр. извѣстно уваженіе, доброжелательное отношеніе и сношенія съ кіевскими славянофилами Ап. Ал. Григорьева; имя Н. Н. Страхова мы находимъ въ числѣ сотрудниковъ органа кіевскихъ славянофиловъ „Основа“ (издававшагося въ 1861-62 г.) и т. д.

5) Понятіе о народѣ, какъ о носителѣ своихъ особыхъ идеаловъ и исполнителѣ особой, возложенной на него миссіи (высказывавшееся — подъ вліяніемъ нѣмецкой идеалистической исторіософіи — отчасти уже и до почвенниковъ, напр., нѣкоторыми славянофилами), съ особенной силой выражено и углублено замѣчательнѣйшимъ представителемъ почвенничества Ф. М. Достоевскимъ въ его статьяхъ во „Времени“ (1861-63 г. г.) и въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ. Сущность и сила народа, — неоднократно говоритъ Достоевскій, — въ его идеалахъ, въ стремленіяхъ народа, въ народной вѣрѣ и правдѣ, живущихъ въ сердцѣ народа; „судите русскій народъ, писалъ Достоевскій, — не по тѣмъ мерзостямъ, которыя онъ такъ часто дѣлаетъ, а по тѣмъ великимъ и свѣтлымъ вещамъ, по которымъ онъ — и въ самой мерзости своей — постоянно вздыхаетъ... судите народъ не по тому, чѣмъ онъ есть, а по тому, чѣмъ желалъ бы онъ стать“... Въ сердцѣ русскаго народа — вѣрилъ Достоевскій вмѣстѣ съ почвенниками и славянофилами — живетъ неискоренимая жажда правды; причемъ правду и спасеніе народа русскаго въ будущихъ вѣкахъ и всего человѣчества — русскій народъ находитъ въ Православіи; что и составляетъ силу русскаго народа.

мецкихъ философовъ-идеалистовъ объ историческомъ процессѣ; нѣмецкіе философы-идеалисты, какъ извѣстно, приписывали выдающуюся роль въ исторіи человѣчества германскому міру, въ которомъ, по ученію напр. Гегеля, міровой духъ въ своемъ непрерывномъ развитіи находитъ наиболѣе полное раскрытіе: почвенники—подобно славянофиламъ (особенно кіевскимъ славянофиламъ)—признавали особое назначеніе, особую великую роль во всеобщей исторіи за Славянствомъ, за Русью. „Мы вѣруемъ,—писали они въ первомъ „Времени",—что русская нація не обыкновенное явленіе въ исторіи всего человѣчества"... „Русская земля,—развивали далѣе они ту же мысль,—скажетъ свое новое слово, и это новое слово, быть можетъ, будетъ новымъ словомъ общечеловѣческой цивилизаціи и выразитъ собой цивилизацію всего славянскаго міра"...

Страховъ былъ горячимъ поклонникомъ Гегеля; Гегель поставилъ философію, —полагалъ Страховъ—на незыблемомъ основаніи,—и возвелъ ее въ степень науки, въ системѣ Гегеля, по мнѣнію Страхова, нашли примиреніе и сліяніе во едино всѣ подлинно философскія ученія; формальная сторона философіи Гегеля,—считалъ Страховъ,—остается незыблемой, и сущность гегеліанства составляетъ душу всего, что слѣдуетъ считать истинно научнымъ движеніемъ.

Но, преклоняясь передъ философіей Гегеля и считая вообще необходимымъ усвоеніе идеальныхъ цѣнностей, созданныхъ Европой, Страховъ вмѣстѣ съ другими почвенниками горячо возставалъ противъ „неограниченнаго" перенесенія чужого въ свое, противъ неумѣреннаго подражанія и увлеченія иностраннымъ, влекущаго за собой забвеніе своего быта, обычаевъ, традицій, вѣры, оторванность „отъ нашей почвы"...

Только на національной основѣ, только на родной почвѣ,—утверждали почвенники,—возможно нормальное и продуктивное творчество русскаго (какъ и всякаго) народа; все, что „отрываетъ отъ нашего быта, отъ нашей вѣры и нравовъ",—писалъ Страховъ, дѣлаетъ невозможнымъ и подлинное усвоеніе европейской цивилизаціи, а ведетъ только къ глубокой духовной болѣзни...

Наблюдая развитіе отрицательныхъ и разрушительныхъ атеистически-матеріалистическихъ началъ на Западѣ и тяжелый внутренній кризисъ европейской культуры 6), Страховъ старался разрушить беззавѣтную вѣру русской интеллигенціи въ Европу и европейскую цивилизацію и вернуть русское общество къ родной почвѣ, къ національнымъ традиціямъ, къ силамъ, искони живущимъ въ сердцѣ русскаго народа, главною изъ которыхъ является его вѣра, его Церковь. „Намъ слѣдуетъ... проникнуться тѣмъ духомъ, который искони живетъ въ нашемъ народѣ и содержитъ въ себѣ всю тайну роста, силы и развитія нашей земли". Иностранное вліяніе, отрывающее русское общество отъ родной почвы,—указывалъ Страховъ,—искривляетъ историческое движеніе Россіи, придаетъ ему „какой-то фантастическій видъ".

Поэтому русскому народу предстоитъ „**совершить критику началъ, господствующихъ началъ европейской жизни и привести къ сознанію другія начала**"...; начала эти вовсе не должны быть чѣмъ-то новымъ, никогда невиданнымъ, выдуманнымъ: они существуютъ въ русскомъ народѣ, въ народной правдѣ и вѣрѣ.

Этимъ обращеніемъ къ народной правдѣ, къ духу, живущему въ сердцахъ народа, Страховъ приблизился къ ученію Л. Н. Толстого, котораго онъ очень цѣнилъ и какъ художника и какъ мыслителя. Страховъ восторженно привѣтствовалъ появленіе произведеній Толстого, особенно ром. „Война и миръ", и былъ однимъ изъ лучшихъ истолкователей этихъ произведеній. Въ Л. Н. Толстомъ цѣнилъ онъ національнаго русскаго писателя и національнаго русскаго мыслителя. Онъ до конца своей жизни оставался горячимъ поклонникомъ и защитникомъ Толстого, старался указать на положительные, творческіе и безусловно цѣнные элементы въ произведеніяхъ и міровоззрѣніи Толстого 7). Страховъ находилъ у Толстого много идей близкихъ къ его собственнымъ взглядамъ (а также и къ взглядамъ другихъ почвенниковъ, славянофиловъ и Н. Я. Данилевскаго); критическое отношеніе къ европейской культурѣ (въ которомъ Толстой превзошелъ самого Страхова и Данилевскаго), горячая вѣра въ особые пути Россіи, исканіе идеальной правды въ русскомъ народѣ, признаніе особою цѣнностью и силою русскаго народа того факта, что русскій народъ „**живетъ вѣрою въ Бога**", и мн. др. роднитъ Толстого и со Страховымъ, и съ Достоевскимъ, и съ Н. Данилевскимъ, и въ значительной степени со славянофилами.

И все таки между Л. Н. Толстымъ съ одной стороны и Н. Н. Страховымъ и др. русскими національными мыслителями второй полов. XIX вѣка (Достоевскимъ, Данилевскимъ, славянофилами, Соловьевымъ и т. д.) лежитъ пропасть. Страховъ, какъ и всѣ почти русскіе національные мыслители того времени, кромѣ Л. Н. Толстого, признавалъ великое значеніе Церкви. Церковь, по мысли Страхова, и только одна Церковь можетъ быть центромъ, объединяющимъ и возглавляющимъ духовную жизнь и творческую дѣятельность культурнаго міра (подобно тому, какъ Она была духовнымъ центромъ въ средніе вѣка) 8); между тѣмъ Толстой не понялъ и отвергъ великое значеніе Церкви.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

6) Въ своихъ работахъ Н. Н. Страховъ удѣлилъ много вниманія кризису европейской культуры, при чемъ онъ старался освѣтить этотъ кризисъ на основаніи той **самокритики**, какую находилъ у зап.-европейскихъ писателей (особенно у Ренана). „Безнадежная пессимистическая самокритика,—писалъ Страховъ, разъѣдаетъ въ настоящее время духовный строй Европы"... „Западъ тяжело боленъ,... потрясенъ внутреннимъ страхомъ, ищетъ и не находитъ выхода изъ противорѣчій"...; „въ умственной жизни Запада явственно обнаружилось и все болѣе **обнаруживается отсутствіе руководительныхъ началъ**;... опредѣленнаго идеала развитія, твердаго сознанія цѣлей нѣтъ въ Европѣ, и она... приходитъ къ сознанію, что вовсе потеряла свою дорогу"... „**Европа потеряла руководящую нить своего прогресса**, нѣкогда обѣщавшаго ей развитіе безпредѣльное"... (См. подробнѣе — въ книгѣ В. В. Зѣньковскаго „Русскіе мыслители и Европа" УМСА—Press, Paris, 1927). Эти замѣчанія Страхова замѣчательно близки къ тому, что высказываютъ сейчасъ о Зап. Европѣ А. **Шпенглеръ**, **Г. Ферреро** и др. выдающіеся зап.-европ. мыслители. Страховъ допускалъ, что кризисъ европейской культуры не минуетъ и Россіи и м. б. даже разразится въ ней особенно сильно, но вѣрилъ, что русско-славянскій міръ преодолѣетъ этотъ кризисъ и выдвинетъ новыя лучшія начала.

7) Особенно интересна въ этомъ отношеніи статья Н. Н. Страхова „Толки о Л. Н. Толстомъ" (относящаяся уже ко второму періоду его дѣятельности), въ которой онъ пытается выяснить, что многія изъ обвиненій, предъявляемыхъ Л. Н. Толстому, являются результатомъ недоразумѣнія. Нѣкоторыя изъ замѣчаній Страхова безусловно вѣрны; дѣйствительно, на Толстого часто нападали по недоразумѣнію; но, конечно, полнаго опроверженія упрековъ, дѣлавшихся Толстому, Страховъ дать не могъ: наиболѣе важныя обвиненія касающіяся неудачнаго, часто наивнаго богословствованія Толстого (свидѣтельствующаго не только объ ошибкахъ Толстого, но прежде всего о его неподготовленности и незнаніи имъ существа и основъ богословія) и въ частности антицерковническихъ мнѣній Толстого, совершенно справедливы.

8) Эта идея Н. Н. Страхова развита и углублена въ настоящее время, въ особенности однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ русскихъ мыслителей Н. А. Бердяевымъ въ его книгѣ „Новое Средневѣковье" (обратившей на себя вниманіе не только русскихъ, но и зап.-европейскихъ мыслителей).

ПРОТ. ФИЛИППЪ ЛУЗГИНЪ.

КЪ МОЛОДОМУ ВДОВОМУ СОБРАТУ.

Со страхомъ, вѣрой и любовью
Молитвы Божіи читай,
Во время пѣсни Херувимской
Молитвы смыслу ты внимай.

Она въ бореньи съ грѣшной плотью
Тебѣ поможетъ устоять,
Какъ Иліиною милотью
Мракъ похотливый отогнать.

О! Какъ свѣтло будетъ, отрадно
Въ бореньи съ плотью устоять,
Къ тому же часто, многократно
Христа на помощь призывать:

О, мой Создатель и Спаситель!
Незримо мнѣ Ты помогай,
Не дай, чтобъ сталъ я Твой хулитель,
Меня въ борьбѣ не оставляй.

Пусть грязь порока и блуда
Не прикасается ко мнѣ,
Да не паду я никогда,
Яви Ты милость эту мнѣ.

Взявши подругу моей жизни,
Ты крестъ тяжелый мнѣ послалъ,
Не стало мнѣ отрады въ жизни,
Я одинокимъ теперь сталъ.

Но Ты, о Господи мой Боже!
Мой духъ смятенный укрѣпи,
Ты дай спокойное мнѣ ложе,
Ты отъ паденья сохрани.

Быть можетъ, я совсѣмъ напрасно
Тревогу бью, собратъ родной!
Итакъ, тревожусь я ужасно
Въ своей поэзіи такой.

Но если ты стоишь надъ бездной,
И ужъ кружится голова,
То рѣчь моя будетъ умѣстна:
Она любовью создана.

Ее читай тогда не спѣшно,
Ее внимательно читай,
Твоей душѣ не будетъ тѣсно.
Съ молитвой къ Богу припадай.

Молитва, слезы и боренье
Тебя избавятъ отъ грѣха,
Возьмутъ съ души твоей томленье.
Простимъ несклaдицу стиха.

Это стихотвореніе было прислано авторомъ въ Редакцію при письмѣ слѣдующаго содержанія:

Въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія".

Если это стихотвореніе Редакція не признаетъ достойнымъ къ напечатанію на страницахъ „Воскреснаго Чтенія", то прошу не бросить его въ сорную корзину, а положить въ уголокъ архивнаго шкафа Редакціи, гдѣ уже лежатъ нѣсколько не напечатанныхъ моихъ стихотвореній, на память:

Что жилъ такой вотъ старикашка,
Что и стихи порой писалъ,
Онъ въ рифмахъ плелся какъ букашка,
Стиховъ никто тѣхъ не читалъ.

Пусть вѣдаютъ потомки,
Какъ строгій очень ужъ редакторъ
Бросалъ стихи мои въ потемки,
Чтобъ ихъ никто не прочиталъ.

Протоірей Филиппъ Лузгинъ.

22 января—3 февраля 1929 г.
Язно, Дисненскаго уѣзда.

СВЯЩ. М. КОСТКО.

„СВѢТЪ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ"!..

Жизни правда предо мною
Всегда,
И уходитъ съ посрамленьемъ
Бѣда.
Эта правда — Свѣтъ Ученья
Христа
Въ часъ молитвы у подножья
Креста.
Умерло тамъ все проклятье
Въ Крови,
И воскресло наше счастье
Въ Любви!..
Той любовью жизнь земную
Согрѣй,
И надеждой путь къ спасенью
Обвѣй,
Вѣру въ Бога неизмѣнно
Блюди,
И спокойно въ жизни этой
Иди.
Будешь свѣтелъ, какъ зарница
Средь грозъ,
Если будетъ въ твоихъ мысляхъ
Христосъ!..

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ИСТИННАЯ РАДОСТЬ.

Есть радость истинная въ мірѣ,
Въ связи съ завѣтною мечтой;
Она—дитя родное мира,
Душа—поэзіи святой.

Она творитъ добро и счастье,
Отъ зла - безмѣрно далека;
Она, какъ лучъ среди ненастья,
Свѣтла, нѣжна и высока.

Вѣками въ подвигахъ воспѣта
Ея святая красота;
Она въ душѣ простой поэта
Осталась юна и чиста.

Въ религіи—ея основа,
СВОБОДА ДУХА — имя ей,
Въ связи съ любовію Христовой
Все наслажденіе лишь въ ней.

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

ЧТО ДОЛЖНЫ ПРАЗДНОВАТЬ ХРИСТІАНЕ: СУББОТУ ЛИ, ИЛИ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ? *)

Высокочтимые отцы духовные и почтенное собраніе!

Причина, заставившая меня прочитать здѣсь, въ городѣ Владимірѣ, лекцію о правильности празднованія нами, христіанами, дня воскреснаго та, что среди васъ за послѣднее время появились люди, которые начали сѣять смуту, говоря, что христіанскій міръ, празднующій воскресеніе, глубоко заблуждается. Христіане, по ихъ словамъ, должны праздновать субботу, а не воскресеніе. 4-я заповѣдь о праздновании дня субботняго, говорятъ они, должна быть сохранена до второго пришествія Господа Іисуса Христа твердо и нерушимо. Христосъ и апостолы свято чтили день седьмый субботу. Христіане также должны праздновать этотъ день. Кто не чтитъ субботы, добавляютъ эти лжеучители, тотъ не будетъ имѣть жизни вѣчной во Христѣ.

Эти лица соблазнили нѣкоторыхъ изъ васъ своими лжетолкованіями Священнаго Писанія: православныхъ, католиковъ, лютеранъ. Здѣсь, во Владимірѣ, образовалось уже общество христіанъ субботниковъ: они имѣютъ небольшой молитвенный домъ, имѣется ихъ руководитель и его помощникъ.

Справедливо-ли такое ученіе, законно-ли оно, имѣетъ-ли какія нибудь основанія? Мы въ настоящей лекціи все это разсмотримъ. Прежде чѣмъ приступить къ обзору текстовъ Священнаго Писанія, къ разсмотрѣнію доводовъ, приводимыхъ сектантами въ защиту празднованія субботы, я постараюсь познакомить васъ съ исторіей движенія среди христіанъ идеи въ пользу ученія о праздновании седьмого дня.

I.

Исторія адвентизма.

Ученіе, что нужно праздновать день субботній, возникло, сравнительно, недавно. Возникло оно въ Америкѣ, въ первой половинѣ 19-го столѣтія. Начало этому ученію положила одна женщина, по имени Рахиль Престонъ, въ 1844 году. Она, принявши адвентизмъ, стала проповѣдывать между адвентистами, что нужно праздновать субботу, а не день воскресный. Проповѣдь ея имѣла успѣхъ, и мало по малу образовалась группа лицъ, признававшая правильность выводовъ Рахили Престонъ. Такъ какъ Рахиль Престонъ, какъ сказано, приняла адвентизмъ, то и лица, празднующія субботу, тоже извѣстны подъ именемъ адвентистовъ.

Познакомимся съ этой сектой. Слово **адвентизмъ** есть слово латинское, по русски значитъ— пришествіе. Родоначальникомъ этой секты былъ нѣкто Вильямъ Миллеръ, американецъ, простой крестьянинъ. Исповѣдывалъ онъ вѣроученіе баптистовъ и много читалъ святую книгу Библію.

Прочитывая сію святую книгу, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что скоро наступитъ конецъ міра, что близко пришествіе Спасителя, что по Его пришествіи наступитъ тысячелѣтнее царствованіе Христа.

Миллеръ началъ высчитывать срокъ пришествія Спасителя. Высчитывая, Миллеръ пришелъ къ тому выводу, что Христосъ придетъ въ 1843 или въ 1844 году.

Интересно прослѣдить, какъ Миллеръ пришелъ къ такому заключенію. Миллеръ родился въ 1782 году, умеръ въ 1846 году. Свои выводы онъ началъ о второмъ пришествіи Христа съ 1818 г.

Что именно въ 1843 или въ 1844 году второй разъ придетъ Христосъ, Миллеръ строилъ свои разсчеты на слѣдующихъ основаніяхъ: книга Библія говоритъ, что святилище очистится черезъ двѣ тысячи триста вечеровъ и утръ (См. кн. пророка Даніила 8 гл., 14 ст.). Пророческій день равенъ году. 2300 дней значитъ 2300 лѣтъ. Первый годъ этого пророчества началъ выполняться съ того времени, какъ Персидскій царь Артаксерксъ издалъ указъ о возстановленіи Іерусалима, т. е. съ 457 года. Если изъ 2300 лѣтъ высчитать 457, то получится цифра 1843. Вотъ въ этомъ году, или въ 1844 году и придетъ Христосъ. Подъ очищеніемъ святилища Миллеръ подразумѣвалъ очищеніе земли, которая де окончательно очистится въ тотъ годъ, когда придетъ Христосъ.

Въ 1831 году Миллеръ выступилъ съ открытой проповѣдью своихъ взглядовъ. Проповѣди его встрѣтили благосклонный пріемъ въ сектантскихъ кругахъ. Миллеръ написалъ брошюру, въ которой подробно изложилъ свои выводы. Какъ его проповѣди, такъ равно и его брошюра, имѣли широкій успѣхъ, взволновали баптистскій, методистскій и лютеранскій міръ. Появилась масса сторонниковъ ученія Миллера. Эти сторонники стали называться адвентистами, потому что ожидали **скораго пришествія** Христа.

Миллеръ энергично продолжалъ вести свою пропаганду. Появилось нѣсколько газетъ, въ которыхъ излагались мысли Миллера. Газеты носили соотвѣтствующія идеямъ адвентистовъ названія: „Вѣстникъ Пришествія", „Полуночный Гласъ", „Трубный Звукъ". Адвентистское движеніе особенно сильно начало развиваться съ 1840 года въ штатахъ Новой Англіи—Сѣв. Америки.

Миллеръ назначилъ точный срокъ пришествія Спасителя, именно: Христосъ придетъ 21-го марта 1844 года. Наступило 21 марта. Ожиданія адвентистовъ не сбылись. Христосъ не являлся. Это не повліяло на убѣжденія Миллера. Въ своемъ письмѣ къ вѣрующимъ, напечатанномъ во всѣхъ адвентистскихъ газетахъ, Миллеръ заявилъ, что „Христосъ близко при дверяхъ". Смущаться ошибкой въ вычисленіи не нужно. Одинъ изъ сторонниковъ Миллера, нѣкто Сноу, назначилъ день пришествія Христа на 22 октября 1844 года. Въ Писаніи сказано, говорилъ Сноу, что женихъ запоздаетъ до полуночи (Матѳ. 25, 6). Слѣдовательно, нужно ждать Христа еще полгода (половина сутокъ равна полгоду).

Адвентисты повѣрили выводамъ Сноу. Они пораспродали все свое имущество, побросали работы еще задолго до наступленія 22 октября. Газеты адвентистовъ призывали всѣхъ и вся къ покаянію. Въ Америкѣ среди сектантовъ въ сентябрѣ и началѣ октября до 22 числа творилось

*) Лекція, читанная въ г. Владимірѣ 20 января 1929 года въ зданіи Магистрата.

прямо-таки столпотвореніе Вавилонское. Накануне этого дня сектанты, сторонники Миллера, облеклись въ бѣлыя одежды, вышли всѣ въ поле и стали напряженно смотрѣть на небо. Всѣ они также хотѣли услышать трубный ангельскій звукъ съ небесъ, возвѣщающій о пришествіи Спасителя. Взошло солнце, озарило небосклонъ, сектанты не услышали трубы ангельской, не увидѣли грядущаго на облакахъ Спасителя. Миллеръ оказался простымъ обманщикомъ. Да оно и вполнѣ понятно. Какъ можетъ простой смертный человѣкъ диктовать свою волю Всемогущему Господу Богу, указывать, когда Онъ долженъ придти!.. Развѣ не Самъ Спаситель сказалъ, что не наше дѣло знать времена и сроки Его пришествія (Дѣяній 1, 7).

Обманутые столь очевидно въ своихъ завѣтныхъ надеждахъ, многіе изъ послѣдователей Миллера тогда-же оставили своего учителя. Но остались и сторонники его ученія. Эти сторонники окончательно выдѣлились изъ другихъ сектъ, образовали свою общину. Община эта стала именоваться **адвентистской**. Адвентисты отказались отъ вычисленій точнаго дня пришествія Спасителя. Но, тѣмъ не менѣе, признали основные выводы Миллера правильными. Приняли они, также, и ученіе Георга Сторэ, что душа смертна.

Въ 1845—6 году подъ вліяніемъ ученія Рахили Престонъ, какъ сказано выше, многіе изъ адвентистовъ стали требовать, чтобы празднованіе воскреснаго дня было замѣнено празднованіемъ дня субботняго.

Очень сильное вліяніе оказала на адвентистовъ въ этомъ направленіи нѣкая Елена Уайтъ. Она имѣла постоянно „видѣнія". Въ одномъ изъ своихъ „видѣній", какъ передавалъ ея поклонникъ Лафборо, ей явился ангелъ, повелъ ее на небеса, ввелъ въ скинію, показалъ ей Ковчегъ Завѣта. Самъ Христосъ открылъ крышку Ковчега (вотъ какая честь была оказана ей!). Увидѣла она тамъ лежащія скрижали каменныя съ изображеніемъ десяти заповѣдей. Видитъ 4-ю заповѣдь потемнѣвшей. Присутствовавшій при ней ангелъ объяснилъ, что это потемнѣніе 4-й заповѣди произошло потому, что люди на землѣ не соблюдаютъ ее. Легковѣрные сектанты повѣрили баснямъ Уайтъ, и многіе начали праздновать вмѣсто воскресенія субботу. Интересно, почему они не спросили: видѣла-ли она на крышкѣ Ковчега сдѣланныхъ изъ золота херувимовъ?

Адвентисты въ 1860 году раздѣлились на два лагеря. Тѣ адвентисты, которые остались при старомъ ученіи, что нужно праздновать день воскресный, носятъ названіе „адвентистовъ 1-го дня". Адвентисты же, признающіе праздникомъ день субботній, называются „адвентистами 7-го дня".

Въ настоящее время адвентисты 7-го дня проявляютъ особенную энергію въ дѣлѣ распространенія своего лжеученія. Они представляютъ изъ себя самую активную и наиболѣе многочисленную секту. Адвентисты 7-го дня разбросаны по всему міру, имѣютъ хорошую организацію, издаютъ много газетъ, журналовъ, книгъ, брошюръ. Ими оборудованы и прекрасно поставлены, въ смыслѣ учебномъ и воспитательномъ, высшія, среднія и низшія учебныя заведенія. И мы

С. І. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья*).

ЗАГЛОХШАЯ ЦЕРКОВКА.

I.

Итакъ, мы въ далекой полѣсской глуши... Куда воронъ костей не заносилъ!

Какимъ то холодомъ повѣяло на насъ отъ непривѣтливыхъ полѣсскихъ картинъ. Куда ни глянь — все тихо, задумчиво, грустно, безобразно и однообразно,—словно объято все лѣнивой, вѣковѣчной дремотой. Дремлютъ косматыя ели и сосны, дремлютъ печальныя равнины, непроходимыя топи и убогія, подслѣповатыя хижины полѣшуковъ.

Развѣ только при напорѣ сердитаго порывистаго вѣтра, очнувшись, спросонокъ удивленно переглянутся межъ собой верхушки хмурыхъ деревъ, угрюмой ратью раскинутыхъ по мхамъ и болотамъ, и тогда прокатится по лѣсу шумъ унылый и протяжный, какъ рокотъ морской волны въ часъ ночной, какъ грустная сказка безъ слова о чемъ то быломъ, минувшемъ безвозвратно.

Рыхлыя песчаныя дороги пустынны и глухи. Не прогремитъ здѣсь колокольчикъ; вихремъ не промчится кибитка удалая съ лихими, словно сказочные змѣи, конями; воздухъ не дрогнетъ отъ какого нибудь веселаго окрика или залихватской пѣсни подвыпившаго ямщика.

Безмолвно и жутко кругомъ!

Лищь изрѣдка встрѣтишь убогук телѣжку, запряженную парою коровъ. Но и на телѣжкѣ съ ея лѣнивымъ, будто сквозь сонъ, поскрипываніемъ, и на сѣдокѣ и коровкахъ все тотъ же отпечатокъ вѣковѣчной дремоты.

— Вэць, вэць!..—Сонно произноситъ иногда сѣдокъ, больше по привычкѣ, чѣмъ по необходимости, понукая коровъ.

Тѣ тупо внемлютъ этому привычному „вэць", и въ сладкой дремотѣ плетутся черепашьимъ шагомъ, высовывая языки и посапывая... А сѣдокъ, казалось, снова заснулъ.

Зато съ наступленіемъ ярмарокъ эти дороги нѣсколько оживаютъ: по нимъ проходятъ гуртовщики съ десятками и сотнями крупнаго племенного скота, тянутся безконечныя цѣпи скрипучихъ телѣгъ, сотни пѣшеходовъ; здѣсь и тамъ дымятся костры, собирающіе вокругъ себя всякихъ зѣвакъ, любителей покурить или просто посидѣть у огня; въ воздухѣ носится гулъ, будя звонкое эхо въ лѣсу... Но не слышно задорныхъ шутокъ и остротъ, не слышно удалой пѣсни или веселаго, непринужденнаго смѣха... И чудится, будто и на всемъ этомъ все тотъ же отпечатокъ вѣковѣчной дремоты.

По одной изъ такихъ дорогъ мы, т. е. я и моихъ два товарища, держали путь къ лѣсу, гдѣ для насъ была работа.

Идти по сыпучимъ пескамъ съ непривычки трудно: точно въ рыхломъ снѣгу копаешься, съ трудомъ подвигаясь впередъ.

Дорога большею частью идетъ лѣсомъ, но изрѣдка встрѣчаются, клочками разбросанныя, убогія нивы; убогія не столько отъ неплодородія почвы, сколько отъ первобытнаго способа культивированія земли. А въ сущности полѣсская почва, хорошо удобренная и воздѣланная, даетъ обильные и вѣрные урожаи: неблагопріятная зима или засуха посѣвамъ не страшны.

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 22 и 23 за 1928 годъ и №№ 8, 9, 11 за 1929 г.

замѣчаемъ, что численно сектанты-адвентисты 7-го дня возрастаютъ по всему міру. Въ Европѣ адвентисты появились въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Первая европейская страна, которая услышала проповѣдь адвентистовъ, была Швейцарія. Занесъ это ученіе въ Швейцарію Чеховскій, полякъ по національности. Чеховскій прежде принадлежалъ къ римо-католической религіи. За свою ревность къ католицизму онъ рукоположенъ былъ въ ксендза. Но подъ вліяніемъ ученія адвентистовъ ксендзъ Чеховскій перешелъ въ адвентизмъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и заделался ярымъ пропагандистомъ этого ученія. Въ 1884-мъ году онъ выѣхалъ изъ Америки въ Швейцарію и энергично здѣсь принялся за насажденіе адвентизма. Привлекъ на свою сторону послѣдователей, образовалъ общину. Съ его легкой руки адвентизмъ мало-по-малу сталъ распускаться махровымъ цвѣтомъ по всѣмъ уголкамъ Европы.

Городъ, въ которомъ адвентисты организовали свое главное управленіе, былъ сначала Базель. Въ 1893 году изъ Базеля центръ адвентистскаго движенія перенесенъ былъ въ Гамбургъ. Здѣсь началась издаваться адвентистская литература, появились ихъ учебныя заведенія, и отсюда идутъ всѣ нити ихъ управленія по всѣмъ уголкамъ Европы, связывающія ихъ съ Гамбургомъ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія адвентизмъ проникъ въ Польшу, а также въ Россію. Въ Россіи первыми насадителями адвентизма были: Кондрати и Перкъ. Они много содѣйствовали распространенію адвентизма въ предѣлахъ бывшей Россіи.

Познакомившись вкратцѣ съ исторіей адвентизма, перейдемъ къ обзору организаціи его.

Организованы адвентисты такимъ образомъ: 1) Если есть въ какомъ-нибудь мѣстѣ извѣстное число адвентистовъ, то образуется община, если же этого числа недостаетъ, то образуется изъ нихъ группа, за которой наблюдаетъ „руководящій братъ". Во главѣ общины стоитъ „пресвитеръ" или два. Помощниками „пресвитеровъ" являются дьякона. Кромѣ сихъ лицъ, при общинахъ имѣется Комитетъ, затѣмъ, разъѣздные проповѣдники; Комитетъ ведетъ всѣ дѣла общины. 2) Община соединяется между собою въ „поля", или „соединенія". Между „полемъ" и „соединеніемъ" существуетъ разница. Различіе между „полемъ" и „соединеніемъ" заключается въ томъ, что „поле" содержится на средства „уніона", объ организаціи котораго я скажу ниже, а „соединеніе" содержится на свои собственныя средства. „Соединеніе" и „поле" управляются Конференціями (родъ бывшихъ въ Россіи губернскихъ земствъ). Конференція выдѣляетъ изъ своей среды для исполненія своихъ постановленій „исполнительный комитетъ". 3) „Поля" и „соединенія" объединяются въ „уніоны". Высшей распорядительной инстанціей по дѣламъ „уніона" является „Уніонная Конференція", собирающаяся черезъ каждыхъ два года. Конференція представляетъ собою съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ „соединеній" и „полей". Распорядительнымъ органомъ „уніона" является „уніонный исполнительный комитетъ".

Мѣстами высокая, колосистая рожь плотною стѣною толпилась у дороги, иногда тихо вздрагивая отъ легкаго дыханія вѣтерка, и тогда по ней, словно тучки, пробѣгала мелкая зыбь. Но тутъ же рядомъ можно было видѣть и хилую рожь, еле выбившуюся изъ земли на пять-шесть вершковъ; колосочки, величиною съ овсяное зерно, сидѣли на слабыхъ, тоненькихъ стебелькахъ. Чаще встрѣчался картофель, рѣже жалкіе клочки жиденькой гречихи и овса.

А вотъ и нашъ лѣсъ... Слава Богу, странствованія наши окончились.

Надолго-ли?..

Въ ближайшее воскресенье мы были въ сосѣдней деревнѣ.

Насъ крайне поразилъ жалкій видъ приходского храма. Намъ уже приходилось бывать въ разоренныхъ войною мѣстностяхъ, но такого запустѣнія мы еще не видѣли. Да собственно и разоренія-то здѣсь никакого: всѣ крестьянскія лачуги цѣлехоньки. А храмъ...

Кресты на церкви и колокольнѣ покосились, крыша покрылась ржавчиной, стекла повыбиты, наружной двери у крыльца только одна половина; даже косяки повреждены; слѣдующая дверь разломана, полуоткрыта. Деревянная ограда, согнувшись, глядитъ во всѣ стороны; погостъ совершенно заглохъ, заросъ крапивой. Церковка, казалось, совсѣмъ забыта, заброшена и тропа къ ней давнымъ давно заросла.

Подлѣ сидѣло нѣсколько крестьянъ съ люльками и цыгарками въ зубахъ. Мы попросили у нихъ позволенія посмотрѣть церковь внутри.

—А щож, мовляв той, як той казав, можна... чому не можна... подивітися.

Мы вошли въ церковь.

Соръ, грязь, окурки папиросъ валялись на полу; груды мусора и кирпичей у стѣнъ; стѣны грязны, исцарапаны до нельзя, въ нихъ зіяютъ дыры, куда были проведены дымовыя трубы отъ устроенныхъ нѣмцами печекъ. Очень жалкій, убогій иконостасъ да двѣ-три иконы по стѣнамъ съ сгнившими, облупившимися рамами и потемнѣвшими ликами, стояли на мѣстахъ; престола не было.

Мерзость запустѣнія полная!

По всему видно было, что и до войны здѣшніе крестьяне не очень то заботились о благолѣпіи своего храма.

Въ довершеніе тяжелаго впечатлѣнія отъ этой картины вошедшіе съ нами крестьяне стояли въ шапкахъ, съ папиросами въ рукахъ, чему, впрочемъ, мы мало удивлялись, уже отчасти зная, что полѣшукъ нигдѣ и никогда не снимаетъ своего головного убора; не считалъ онъ нужнымъ, очевидно, снять его и въ забытой, заброшенной церковкѣ. Да, мы не удивлялись; но что то больно, словно желѣзными тисками, сжало сердце; чѣмъ то безотраднымъ повѣяло на душу отъ такого небреженія къ родной святынѣ.

И этотъ забытый, поруганный храмъ стоялъ одиноко и безмолвно среди безпорядочно налѣпленныхъ сѣренькихъ лачугъ, унесясь въ лазурную высь, и въ какомъ то печальномъ раздумьи поникнувъ своими главами, словно покинутый на полѣ сраженія израненый богатырь.

Тутъ же рядомъ усадьба священника. Домъ, съ виду очень хорошій,—безъ оконъ и дверей, съ разрушенными печками, ободранными стѣнами. А между тѣмъ, какъ мы узнали впослѣдствіи, нѣмцы его отлично отдѣлали для одного изъ своихъ генераловъ; лучшія комнаты были обшиты дубовой панелью, отдѣланной подъ орѣхъ, о чемъ свидѣтельствовали двѣ уцѣлѣвшія досочки въ углу одной комнаты. Все это было оставлено генераломъ въ полной неприкосновенности и немедленно же разрушено и разграблено мѣстными крестьянами. У одного сосѣдняго крестьянина-богача, кстати сказать бездѣтнаго, я видѣлъ

Всѣ „уніоны" объединяются въ „Генеральную Конференцію". „Генеральная Конференція" управляетъ адвентистами всего міра. При ней имѣется исполнительный органъ конференціи (родъ совѣта министровъ). Предсѣдатель генеральной конференціи называется „президентомъ". Онъ же является предсѣдателемъ и исполнительнаго комитета, и, такъ сказать, выполняетъ функціи премьеръ-министра. Какъ видите, адвентисты развили такую сложную бюрократическую машину управленія своимъ исповѣданіемъ, что ей можетъ позавидовать любой заядлый бюрократъ.

II.

Ученіе адвентизма.

Ученіе адвентистовъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) близкое пришествіе Христа и Его тысячелѣтнее царствованіе на землѣ; 2) душа смертна; 3) необходимо праздновать субботу, вмѣсто воскреснаго дня, давать десятину и не ѣсть свинины; 4) отрицаніе крещенія дѣтей, іерархіи, какъ Богомъ установленнаго учрежденія; 5) отрицаніе преданій, почитанія Св. Креста Господня, Св. Иконъ, Храмовъ, Мощей, Св. Угодниковъ Божіихъ; 6) рѣзкое направленіе противъ католицизма (ученіе, что Глава Римско-Католической Церкви есть антихристъ).

Выяснивши, что такое представляетъ изъ себя адвентизмъ, теперь разсмотримъ его ученіе о праздновании седьмого дня—субботы.

Адвентисты учатъ: суббота установлена, какъ праздникъ еще въ раю Самимъ Богомъ, **„Благословилъ седьмой день и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ"** (Быт. 2, 2—4). Этими словами, говорятъ адвентисты, дана заповѣдь объ освященіи седьмого дня. Богъ, почившій въ седьмой день, далъ примѣръ людямъ, чтобы мы подражали Ему. Какъ бракъ установленъ Богомъ, такъ и суббота установлена для человѣческаго рода. Авраамъ, родоначальникъ еврейскаго народа, получилъ также повелѣніе отъ Бога праздновать день субботній: **„Авраамъ послушался гласа Моего и соблюдалъ, что Мною заповѣдано было соблюдать: повелѣнія Мои, уставы Мои, заповѣди Мои"** (Быт. 26, 5). Авраамъ передалъ повелѣніе праздновать субботу своимъ потомкамъ: **„Я избралъ его для того, чтобы онъ заповѣдывалъ сынамъ своимъ, и дому своему, послѣ сего соблюдать путь Господень, творя правду и добро"** (Быт. 18, 19).

Книга Исходъ свидѣтельствуетъ, что евреи всегда праздновали субботу до Синайскаго законодательства (Быт. 8, 10-12). Особенно ясно Богъ подтвердилъ Свое повелѣніе о празднованіи дня субботняго черезъ пророка Моисея, когда Своимъ перстомъ на каменныхъ скрижаляхъ начерталъ четвертую заповѣдь о празднованіи субботняго дня. Эта заповѣдь облечена въ форму непреложнаго закона и должна выполняться строго-престрого во всѣ времена (Исход. 20, 8-11).

Богъ давалъ и другіе законы, кромѣ десяти заповѣдей, но эти законы временные и нужны были только еврейскому народу до пришествія Спасителя. Десять же заповѣдей, начертанныя

впослѣдствіи лавки, сдѣланныя изъ досокъ бывшей въ домѣ священника панели.

Отъ капитальныхъ холодныхъ построекъ остались только одни скелеты и груды развалинъ; все это —также дѣло рукъ мѣстныхъ крестьянъ.

А такое печальное состояніе храма?

Неужели это работа нѣмцевъ, обратившихъ его въ баракъ?.. Неужели имъ понадобилась половина наружной двери и стекла отъ крыльца, большая часть которыхъ повынута?

Быть не можетъ!

Вотъ въ сосѣднемъ селѣ, напр., мы видѣли богатую, очень благолѣпно обставленную церковь, служившую нѣмцамъ госпиталемъ и оставленную ими въ полной неприкосновенности. Даже библіотека уцѣлѣла, которую намъ показывалъ недавно прибывшій священникъ. Впрочемъ, лучшія книги по уходѣ нѣмцевъ уплыли. А здѣсь,—за исключеніемъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ,—ни одного клочка. Мнѣ потомъ долго еще приходилось видѣть, какъ мѣстные крестьяне крутили цыгарки изъ церковныхъ книгъ и журналовъ.

Грустно!

Правда, былъ одинъ аферистъ, такъ сказать, homo omnium horarum, который, разъѣзжая по полѣсскимъ приходамъ, гдѣ не было священниковъ, ухитрялся грабить лучшія книги изъ церковныхъ библіотекъ: Библію, богатый проповѣдническій матеріалъ, миссіонерскія пособія и пр. Но врядъ ли онъ тутъ чѣмъ нибудь поживился, хотя и былъ здѣсь не одинъ разъ.

Священника въ приходѣ не было: онъ эвакуировался въ самомъ началѣ войны, а новый еще не назначенъ.

— Что жъ, скоро у васъ будетъ священникъ?— спросилъ я у сопровождавшихъ насъ при осмотрѣ церкви крестьянъ.

— А чорт його відає... Може коли й буде.

Послѣ такого отвѣта отпала охота спрашивать о чемъ нибудь больше, и мы, съ тяжелымъ на душѣ осадкомъ, побрели къ себѣ.

II.

Спустя недѣли три мы опять пошли въ деревню въ воскресный день.

Жарко и душно.

Голубое небо чисто и прозрачно, словно изъ лазурной ткани высится необъятный шатеръ, который, гдѣ-то далеко-далеко прильнувъ къ горячимъ ланитамъ земли, казалось, внемлетъ ея грустнымъ мотивамъ о кровавой борьбѣ, что недавно вынесла ея богатырская грудь, о горѣ и людской неправдѣ.

„О страданьяхъ забытаго брата;
О подавленныхъ, гибнущихъ силахъ,
О горячихъ, безпомощныхъ дѣтскихъ слезахъ,
О безсонныхъ ночахъ и безрадостныхъ дняхъ,
О тюрьмѣ и безкрестныхъ могилахъ".

Бѣлое облачко, Богъ вѣсть откуда занесенное, незамѣтно таетъ; угрюмо дремлетъ дальній лѣсъ, окутанный сизой дымкой; въ воздушныхъ волнахъ рѣзво ныряютъ ласточки; легко и вольно паритъ въ выси коршунъ, высматривая добычу, льются жаворонковъ трели... А у самой дороги стоятъ грачи, приподнявъ крылья и разинувъ зобы: имъ тоже жарко. Пахнетъ свѣжимъ сѣномъ и болотной гнилью.

Въ деревнѣ тихо.

Изрѣдка встрѣчаются пестрыя кучи крестьянъ: старики отдѣльно, молодежь въ своемъ кружкѣ; тутъ же барахтаются грязные ребятишки.

У церковныхъ воротъ значительная толпа ста-

на каменныхъ скрижаляхъ, вѣчны, почему скрижали и были положены въ самый Ковчегъ Завѣта, тогда какъ книги Моисея лежали около Ковчега.

Что субботу будутъ праздновать и должно ее святить и въ Новозавѣтной Церкви, объ этомъ говорятъ пророки: „Ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворилъ, всегда будутъ предъ лицомъ Моимъ, - говоритъ Господь,—такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лицо Мое на поклоненіе,—говоритъ Господь" (Исаіи 66, 23-24).

Пришедши на землю, Спаситель, по мнѣнію адвентистовъ, не нарушалъ субботы, но повелѣлъ ее также почитать, какъ почитали субботу въ Ветхозавѣтной Церкви: „Не думайте. что Я пришелъ нарушить законъ и пророки: не нарушить пришелъ Я, но исполнить" (Мф. 5, 17). Чтобы сказать намъ, говорятъ адвентисты, насколько постояннымъ Онъ считалъ законъ во всей его полнотѣ, Христосъ сказалъ: „Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота, или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все" (Матѳ. 5, 18). А тѣхъ людей, которые вздумали бы нарушать субботу, Христосъ предостерегаетъ, говоря: „Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ" (Матѳ. 5, 19). Апостолъ Іаковъ, говорятъ адвентисты, подтверждаетъ повелѣніе Христа и говоритъ такъ: „Кто соблюдетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ" (Іак. 2, 10).

Христосъ на такую высоту ставилъ, утверждаютъ адвентисты, соблюденіе дня субботы, что Онъ заповѣдывалъ Своимъ послѣдователямъ молиться въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ о томъ только, чтобы бѣгство ихъ изъ Іерусалима не случилось въ субботу: „Молитесь, сказалъ Спаситель, чтобы не случилось бѣгство ваше зимой или въ субботу" (Матѳ. 24, 20). Итакъ, цѣлыхъ сорокъ лѣтъ, восклицаютъ адвентисты, послѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа Его ученики должны были молиться, чтобы не пришлось имъ своимъ бѣгствомъ изъ Іерусалима нарушить святость субботняго дня.

Послѣдователи Христа, учатъ адвентисты, всегда чтили субботу: „По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли Марія Магдалина и другая Марія пришли посмотрѣть гробъ" (Матѳ. 28, 1). Въ субботу же онѣ оставались въ покоѣ „по заповѣди" (Лк. 24, 1). Почему онѣ оставались „по заповѣди"?—спрашиваютъ адвентисты и тотчасъ-же отвѣчаютъ: да потому, что такъ требовалъ законъ: „шесть дней работай и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмый суббота—Господу Богу Твоему".

Въ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ, говорятъ адвентисты, мы всегда встрѣчаемъ указанія на то, что апостолъ Павелъ праздновалъ день субботній: „Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній" (Дѣян. 17, 2).

рыхъ и малыхъ, мужиковъ и бабъ. Всѣ обращены къ церкви, къ чему то прислушиваются, иногда дико хохочутъ. Впереди, у самаго церковнаго крыльца, стоитъ какой то субъектъ, спиной къ толпѣ, устремивъ взоръ внутрь открытаго храма.

Мы подошли ближе.

— Ясик, ты ту ест? — Говоритъ субъектъ, оставаясь въ томъ же положеніи.

— Я ту ест, — слышится пискливый голосъ.

— Доконд ты тут бендзешь?

— Доконд поп пшыйдзе.

Толпа заревѣла.

— А кеды он пшыйдзе?

— Пшез два лята.

— Бач, чорт всіо відає,—обратился сѣдой растрепанный мужикъ къ своему сосѣду.

— М-гу... - промычалъ тотъ, посасывая люльку.

— Згори твоя мати!.. Як він його не боїться?— Замѣчаетъ какая то баба.

— Відомо,—отзывается мужикъ съ люлькой: — знається з нечистою силою. Бач як з ним говорить,— як я з тобою.

— То диво!...

— Повѣдзь ми, муй коханый дзябелку—Ясюню, —продолжаетъ между тѣмъ субъектъ,— кеды пшыйдзе з Росьи монж тей кобеты?

Онъ развязно указалъ рукою на одну молодую бабу, что стояла впереди.

— Монж ей юж змарл, — получается пискливый отвѣтъ.

— А юж давно змарл?

— Еще въ зимѣ, на тыфус змарл.

— Ой, доленько моя!.. Чоловік мій вмер, — заголосила баба. — А ну спитайте його ще раз: може він помилився... Ничипір звався мій чоловік... Ничипір Процьків... Може то який гонакший Ничипір вмер?... Ой спитайте, пан чку, спытайте!... Я вам ще других десять яечок принесу... двоє курчаток принесу... Ой ратуйте мене, людкове, що я тепер робитиму?..

Мы поняли въ чемъ дѣло.

Максимъ Петровичъ (одинъ изъ моихъ товарищей) въ одинъ мигъ очутился около этого шарлатана. Въ этотъ моментъ онъ походилъ на разъяреннаго льва.

— Кто вы такой?!. - Грозно зарычалъ онъ ему у самаго уха.—И какъ смѣете оскорблять нашу святыню подобнымъ кощунствомъ?

— Я... Я... проше пана...

— Вы подлецъ и обманщикъ, — вотъ вы кто!.. Убирайтесь вонъ отсюда и не смѣйте больше кощунствовать и обманывать людей.

Трусишка-проходимецъ, съ испитой, истасканной рожей, немедленно ретировался, съежившись, словно его ошпарили кипяткомъ.

Толпа опѣшила, такъ все это произошло быстро и неожиданно.

— Что-жъ это такое, люди, объясните мнѣ, пожалуйста?—Обратился Максимъ Петровичъ къ толпѣ. —Какъ вы могли такъ очевидно дать себя обманывать какому то проходимцу, обратить въ поруганіе вашъ храмъ?

Мужики хлопали ушами, очевидно недоумѣвая о какомъ тутъ обманѣ и поруганіи храма говоритъ этотъ господинъ.

— Який же обман?.. — Послышалось изъ толпы. В церкві тепер є нечистий дух, бо там німці жили... И ви-те самі чули, як він йому відповідав.

— Эхъ вы, простота!... Такъ это же онъ самъ и отвѣчалъ на свои вопросы!

— Ой ні, крыжбо ні!..—Горячо вступилась баба, которой тотъ проходимецъ „гадалъ".—Навіть голосъ зовсім дмінный (иной).

Язычники обращались къ апостолу Павлу, чтобы онъ имъ проповѣдывалъ въ день субботній (Дѣян. 13, 42). Когда Апостолы ходили по городамъ, то они тоже проповѣдывали ученіе Христа въ день субботній (Дѣян. 17, 10; 16, 13; 18, 4 и 11). Цѣлыхъ восемьдесятъ три субботы указано въ Дѣяніяхъ, что ихъ праздновалъ апостолъ Павелъ. А мы знаемъ, говорятъ адвентисты, изъ исторіи, что книга Дѣяній Апостольскихъ была написана спустя 38 лѣтъ послѣ Воскресенія Іисуса Христа. Ясно, значитъ, заявляютъ субботники, что послѣдователи Спасителя праздновали не день воскресный, а день субботній.

Евангелисты намъ тоже доказываютъ, говорятъ адвентисты, что никакого почитанія воскреснаго дня не было. Свои евангелія они написали много лѣтъ позже Вознесенія Спасителя на небо, однако, нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ Евангелія, мы не видимъ, чтобъ они назвали тотъ день, въ который воскресъ Христосъ, „воскресеніемъ", а называютъ просто—первымъ днемъ недѣли.

Кто же замѣнилъ празднованіе субботняго дня воскресеніемъ? Адвентисты стараются доказать, что отмѣнилъ празднованіе субботы Глава Римско-Католической Церкви—Папа. Чтобы доказать свое положеніе, адвентисты издали массу книгъ, написали безчисленное количество своихъ изслѣдованій, въ которыхъ мрачными красками рисуютъ Папу. Вотъ предо мною лежитъ недавно изданная адвентистами книга: „Исторія Міровыхъ Государствъ".

Прочитаемъ нѣсколько выдержекъ изъ нея и вы увидите, какъ адвентисты говорятъ о Папѣ и объ отмѣнѣ имъ субботы. „И даны были ему уста, говорящія гордо и богохульно..." говоритъ далѣе пророчество, „и противъ Всевышняго будетъ произносить слова..." Не исполнило ли папство этого?.. Послѣ окончательнаго искорененія аріанства и эдикта Юстиніана папство стало во главѣ всего христіанскаго міра... „Если императоръ Константинъ чествовалъ простыхъ прелатовъ богами", писалъ папа Николай III, „то не понятно ли каждому, что я, стоящій гораздо выше прелатовъ, долженъ быть въ такомъ случаѣ почитаемъ и выше всѣхъ боговъ. Поэтому мнѣ дана власть отмѣнять у людей праздничныя времена и законы и освобождать ихъ отъ обязанности, возложенной на нихъ Самимъ Христомъ"... Еще выше о себѣ мнитъ папа Мартинъ IV: „Вся земля, пишетъ онъ, моя вотчина, и я ихъ судья всѣхъ человѣковъ; я царь всѣхъ царей, я все во всемъ и надъ всѣмъ, такъ что Самъ Богъ Отецъ и я, Его замѣститель здѣсь, имѣемъ одну консисторію, и я въ состояніи совершить почти все то же, что и Онъ. Во всѣхъ моихъ распоряженіяхъ моя воля должна быть равносильна волѣ Бога: ибо мнѣ подобаетъ освобождать всякаго отъ исполненія любого закона и объявлять незаконное законнымъ, неправое правымъ; я измѣняю и улучшаю законы..., и если поэтому говорятъ, что мои дѣла не человѣческія дѣла, но Божіи, то что болѣе остается вамъ, какъ не самимъ провозгласить меня Богомъ". Соотвѣтственно этому и обращались къ папѣ. Такъ, напримѣръ, при коронаціи папы Иннокентія X (1644—1655 г.) кардиналъ Колонна обратился къ нему со слѣдующими слова-

---

— Але, але, чуєте, такі дмінний, — присоединились къ ней другія бабы. — Ми чули вже не раз, як він ворожив, то такі якись гонакший голос відзывается, тай годі.

Максимъ Петровичъ принялся было имъ доказывать, что это неправда; показывалъ, какъ этотъ проходимецъ самъ же пищалъ на свои вопросы, но они, стоя сзади, этого не замѣтили. Наконецъ, хотя храмъ ихъ и подвергся временному оскверненію со стороны нѣмцевъ, — они все же должны относиться къ нему съ благоговѣніемъ, какъ къ родной святынѣ, и не допускать даже грѣховной мысли, будто въ немъ могъ поселиться злой духъ, а тѣмъ болѣе не позволять какому то проходимцу обращать св. храмъ въ предметъ своихъ надруганій и мошенническихъ продѣлокъ.

Напрасно! Не стоило тратить попусту словъ; врядъ ли въ ихъ заскорузлыхъ сердцахъ зашевелилось какое нибудь религіозное чувство. Казалось, имъ даже жаль было разстаться съ мыслью о жилищѣ злого духа въ храмѣ и навѣрное девяносто девять процентовъ ихъ сознанія было на сторонѣ шарлатана.

Удивительная, право, психологія темноты! Только всякіе проходимцы и пользуются у нея довѣріемъ, свободно дѣлая изъ бѣлаго черное, а изъ чернаго бѣлое.

Но что такое представлялъ изъ себя этотъ проходимецъ?

Да кто его знаетъ!

Никто о немъ ничего не могъ сказать, кромѣ развѣ того, что онъ откуда то пришелъ, объявилъ себя другомъ и пріятелемъ дьявола, съ которымъ можетъ вступать въ бесѣду и получать отъ него всевозможныя информаціи. Но кто онъ, и что онъ — никто не зналъ.

Быстро завоевавъ симпатіи полѣщуковъ, онъ не замедлилъ объявить, что въ церкви поселился злой духъ, въ доказательство чего провелъ съ нимъ „бесѣду", образчикъ которой мы уже видѣли.

Конечно, тѣ сразу же и повѣрили.

Къ проходимцу потянулись мужики и бабы съ саломъ, масломъ, яйцами и пр. Онъ шелъ къ церкви, „разговаривалъ" съ дьяволомъ, сообщая отъ него каждому, что кому надо было, и катался, какъ сыръ въ маслѣ.

Еще съ болѣе горькимъ на душѣ осадкомъ, чѣмъ въ прошлый разъ, мы побрели къ себѣ въ лѣсъ.

Солнце уже значительно сѣло, но зной еще не прекращался. Кое-гдѣ группировались маленькія тучки, словно собираясь вести хороводы; а на западѣ, изъ-за горизонта выползши, застыли двѣ огромныя бѣлыя тучи, причудливой формы, остроконечныя, — точь-въ точь снѣжныя вершины какихъ то далекихъ, невѣдомыхъ горъ.

Въ лѣсу комары немедленно же объявили намъ войну, у самаго уха трубя побѣдный кличъ. Отъ нихъ не было никакого спасенія даже и въ нашемъ примитивномъ шалашѣ: единственное средство — костеръ, который мы поспѣшили развести. Я принялся писать свои записки, Максимъ Петровичъ готовилъ ужинъ... Удивительный съ него кулинаръ, право! Послѣ ужина товарищи улеглись. Я все писалъ при свѣтѣ костра. Уже давно стемнѣло, верхушки деревъ отдались нѣжнымъ лобзаніямъ; въ лѣсу начинали сгущаться тѣни: здѣсь или тамъ мерещились фантастическіе образы и порой почему то казалось, что вотъ-вотъ, изъ-за куста выглянувъ, станетъ кривляться и показывать уродливый языкъ какая нибудь скверная, мерзкая рожа.

ЧЕРНОРИЗНЫЙ ИНОКЪ.

Надъ Россiей слышатся робкiя моленья,
Тихiя, какъ шорохи высохшихъ былинокъ.
По Руси скитается въ строгомъ облаченiи
Вѣра Православная—Черноризный Инокъ.
Онъ изъ храма Божьяго выгнанъ супостатомъ,
Онъ истерзанъ муками, мерзскою хулой.
Ходитъ Инокъ Праведный по голоднымъ хатамъ,
Всюду свой поруганный носитъ аналой.
Молится онъ шопотомъ—слышатъ всѣ однако!
И въ сердцахъ рождается звонъ колоколовъ.
Да! Безсильна пагуба дьявольскаго знака
Передъ чудомъ благостнымъ всепрощенья словъ.
Вѣра Православная—Черноризный Инокъ
Ходитъ сирымъ странникомъ по лицу Руси.
Тихiя моленья—шорохи былинокъ
Къ небу устремляются: „Господи, спаси!

Изгой.

1929. 19. I.

ми: „Священнѣйшій и благословеннѣйшій Отецъ нашъ, Глава нашей Церкви, властитель міра нашего, которому ввѣрены ключи рая, предъ которымъ преклоняются ангелы неба и трепещутъ врата ада,—предъ тобою мы преклоняемся".

Присвоивши себѣ такую власть,—говорятъ адвентисты, — Папа отмѣнилъ празднованіе субботы, замѣнивъ его днемъ воскреснымъ: „Даже возмечтаетъ отмѣнить у нихъ праздничные времена и законы... Католическая Церковь одна, и притомъ въ силу исключительной своей власти, перенесла еженедѣльный, предназначенный къ покою день съ субботы на воскресеніе, съ седьмого на первый день недѣли. Она заставила людей не только праздновать первый день недѣли, абсолютно воспрещая дѣланіе въ оный какой либо работы, но и воспретила постановленіемъ Лаодикійскаго Собора 364 года всякое воздержаніе отъ работъ въ седьмой субботній день, грозя ослушникамъ церковнымъ проклятіемъ, отлученіемъ и конфискаціей имуществ... Библія говоритъ: „Помни день субботній, чтобы святить его, мы же, отъ имени нашей Церкви и по приказу римскаго престола, говоримъ: Нѣтъ, святите первый день недѣли и міръ, весь міръ послушенъ ему" (Исторія Міровыхъ Государствъ, изд. Союза Христіанъ-адвентистовъ 7-го дня, стр. 26, 27, 33, 39). Адвентисты, полагая, что дѣйствительно Папа, а не Самъ Христосъ и Свв. Апостолы отмѣнили почитаніе дня субботняго, назвали его, Папу, за это ничѣмъ инымъ, какъ антихристомъ. Въ той же самой книгѣ приводятся ими слова, начертанныя на папской коронѣ: „Vicarius Filii Dei, или порусски Намѣстникъ Сына Божія. И вотъ, сдѣлали подсчетъ буквъ, равняющихся цифрамъ, и получили число 666 и замѣчаютъ: число его (антихриста)—666... Точно такое же число папы, какое указывается пророчествомъ 666. Возможно ли, что папство, отличавшееся столь громадной хитростью, само начертало на своемъ челѣ роковое число 666, и все таки — это такъ. Если до этого могло оставаться какое либо сомнѣніе относительно правильнаго пониманія этихъ символовъ, то съ этимъ оно должно исчезнуть, — и всякій узнаетъ въ этомъ точное исполненіе библейскихъ пророчествъ, предсказанныхъ за тысячелѣтія, прозорливое око Провидѣнія" (Тамъ же, 45 стр.).

И во многихъ мѣстахъ этой книги указывается, что никто иной, какъ только Папа, Глава Римско-Католической Церкви, отмѣнилъ почитаніе субботняго дня, замѣнивъ его днемъ воскреснымъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Святость просфоръ.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что истиннымъ христіанамъ, любящимъ св. обрядность, знакомо то отрадное чувство умиленія и радости, когда имъ приходилось, такъ или иначе, потрудиться для украшенія храма: убрать цвѣтами образа, снять пыль съ нихъ, почистить лампадки, подсвѣчники, обновить, почистить облаченія, и т. д. Да и каждый Іерей, съ особенной любовью къ храму, предъ началомъ Литургіи заботливо осматриваетъ престолъ, жертвенникъ, чтобы не завелась гдѣ нибудь паутина и непорядокъ; чтобы не тускнѣли образа, чтобы вся утварь церковная была въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, чтобы и самый храмъ пріятно освѣщался и оглашался бы стройнымъ, трогающимъ душу, пѣніемъ. И все это дѣлается для благолѣпія, для славы храма христіанскаго: „Се полонъ славы домъ Господень" (Іезек. 43. 5), для угожденія Господу любовію къ дому Божію. Эта любовь и ревность о красотѣ, чистотѣ и благолѣпіи храма охотно поощряется, одобряется Епархіальнымъ Начальствомъ, покровительствуется государствомъ.

Но есть еще что то неотъемлемое отъ Церкви, отъ религіи, что должно содержаться въ самой тщательной чистотѣ, безъ чего не нужны были бы жертвенники въ храмѣ, безъ чего не могли бы совершить Литургію никто, начиная отъ сельскаго Іерея и кончая Патріархомъ — это тѣ маленькія, какъ бы теряющіяся средя храмовой пышности и благолѣпія, пять просфорокъ, которыя незамѣтно, скромно приносятся въ домъ Божій такой же незамѣтной личностью — сторожемъ церковнымъ, это тѣ просфоры, изъ которыхъ одна служитъ какъ бы святой колыбелью для самой величайшей христіанско-православной святыни — *Агнца Божія*.

Сознавая такую неизмѣримую *святость просфоръ*, невольно задаешь вопросъ: почему же этимъ просфорамъ такъ мало удѣляется вниманія? Почему никто заботливо не поинтересуется, соблюдается ли надлежащая чистота и добросовѣстность въ ихъ приготовленіи?...

Однажды, на мой вопросъ: кто долженъ печь просфоры, — мнѣ отвѣтили, что печь просфоры можетъ всякій, кто пожелаетъ. Значитъ, если печь просфоры можетъ „всякій", то понятно, что и руки, и стараніе, и добросовѣстность взявшихся за это отвѣтственное предъ Богомъ дѣло могутъ быть „всякія".

Представьте себѣ, что взялась печь просфоры простая полуграмотная женщина, имѣющая хозяйство, дѣтей, мужа, работника (прислуги у такихъ нѣтъ). Насталъ день, она сама своими руками спѣшитъ накормить свиней, вычистить курятникъ, поставить самоваръ, вымыть свиное прокислое корыто, начистить картофеля, селедку на завтракъ и для обѣда, помыть грязныя тряпки, пеленки... А тутъ и дѣтей нельзя оставить безъ вниманія, то подтереть носикъ смаркатый, то вытереть лужицу на полу, то причесать головку, то перемѣнить подмоченные штанишки на сухіе... А тѣсто для просфоры уже перебилось и въ печи догораетъ: нужно скорѣе выкатывать просфоры, гдѣ жъ тутъ долго возиться съ руками, пахнущими селедкой, кислымъ корытомъ и... штанишками; а про траурные ногти и въѣвшуюся въ пальцы грязь отъ ежедневной чистки картофеля, и говорить нечего; безъ щеточки спѣшно не отмоешь; да и всегда занятой по хозяйству простой женщинѣ покажется страннымъ отдавать время на ухаживанье за ногтями, и необходимыя для этого щеточки, ножницы, глице-

ринъ покажутся ей излишней роскошью избалованной женщины.

Такъ вотъ, за малымъ исключеніемъ, и приготовляются просфоры „всякими", кто пожелаетъ, и „всякими" руками, безъ пониманія *святости просфоръ*, безъ вниманія *исключительнаго* къ этому св. дѣлу, которое мы привыкли считать такимъ маленькимъ, не заслуживающимъ вниманія, хотя всѣ мы православные христіане понимаемъ, что *Агнецъ Божій*, вынутый изъ *просфоры*, — это вся суть Литургіи... При назначеніи на приходъ псаломщика или діакона требуется аттестація о таковыхъ и, конечно, не дадутъ мѣста „всякому", не умѣющему ни пѣть, ни читать правильно по церковному и не имѣющему познаній о церковныхъ службахъ вообще, а печь просфоры, т. е. быть просфорней, можетъ быть „всякая", не имѣющая понятія о томъ: почему, напримѣръ, полагается пять просфоръ, а не одна, для совершенія Литургіи? Почему просфорное тѣсто нужно солить, почему просфора должна быть двухъ-составная? Что за надписи на печаткѣ? Естественно, что на эти вопросы дать отвѣта не можетъ „всякая", полуграмотная женщина-просфорня; поэтому, она, не смущаясь, и придаетъ просфорѣ форму такую, что верхняя часть ея по сравненію съ нижней, изображаетъ... пуговичку съ четырмя дырочками, проколотыми желѣзной *шпилькой*, чтобы не кривились, и спокойно выкатываетъ ихъ на той стольницѣ (доскѣ), на которой крошится все, что нужно для обѣда, или просто — на концѣ кухоннаго стола.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что *печь просфоры* не можетъ „всякая", не сознающая, какую огромную отвѣтственность предъ Богомъ беретъ она на свою совѣсть. И да позволено будетъ намъ сказать, что въ данномъ случаѣ необходимы выборъ и право на такое дѣло, какъ приготовленіе просфоръ; необходимо, чтобы просфорня знала, что она не контрактовая-вольнонаемная работница, всецѣло зависящая отъ минутнаго настроенія причта, а что она несетъ *службу по назначенію Епархіальнаго Начальства*, а, слѣдовательно, и отвѣтственную всегда; что эта ея *служба*, какъ таковая, подлежитъ какъ строгому контролю, такъ и доброму поощренію (въ видѣ жалованья), исходящимъ отъ распоряженія того же *Епархіальнаго Начальства*, а не отъ *хотѣнія* причта; что эта *служба* требуетъ соотвѣтствующихъ ей знаній. Поставленная въ такія правильныя условія просфорня (уже—не фиктивная) полюбитъ свое святое дѣло и почувствуетъ, что она, хотя сама по себѣ *нуль* въ общественномъ мнѣніи, но — нуль, *приставленный къ единицѣ*; что съ ней считаются, какъ съ цифрой, и ея дѣломъ интересуется кто то высшій, могущій во всякое время потребовать у нея отчета по *службѣ*; тогда безспорно просфорня оправдаетъ свое назначеніе, а просфоры— свою *Святость*.

Свѣдѣнія о печеніи просфоръ.

Прежде всего необходимо пріобрѣсть: стольницу (доску) не меньше аршина въ квадратѣ, сито маленькое, макотеръ поливаный внутри, ложку деревянную новую, нѣсколько кусковъ старыхъ полотенецъ или скатерти холстяныхъ (но не изъ рубахи), ножъ для разрѣзыванья тѣста, спицу новую, тонкую для накалыванья просфоръ и два бѣлыхъ, широкихъ передника. Все это должно сохраняться въ совершенной чистотѣ. Вымыть хорошо мыломъ руки, вытереть досуха, одѣть чистый, бѣлый передникъ, платокъ такой же на голову, чтобы не упалъ волосъ, и позднимъ вечеромъ растворить тѣсто для просфоръ, т. е. положить въ макотеръ лотъ дрожжей, три стакана муки сухой, просѣянной на сито, перваго сорта и влить теплой воды (изъ самовара, а не изъ суповаго горшка) столько, сколько потребуетъ мука, чтобы можно было выбить тѣсто ложкой; накрыть макотра чистымъ полотенцемъ, а сверху—тарелкой, и оставить до утра на столѣ.

На другой день рано утромъ опять вымыть руки, чтобы не пахнули мыломъ, почистить ногти на нихъ, влить въ растворъ полстакана теплой воды, бѣлой, мягкой соли четверть чайной ложки, и муки столько, чтобы получилось тѣсто гуще, чѣмъ на простыя булки, и замѣсить его на стольницѣ до гладкости, до блеска, не подсыпая почти муки, мѣсить около получаса, и, положивъ опять въ макотеръ тѣсто, дать ему подняться въ тепломъ мѣстѣ. Черезъ полчаса приблизительно, когда тѣсто на половину подойдетъ, разрѣзать его на стольницѣ такъ: третью часть его отрѣзать на верхнія части просфоръ, а остальное мѣсто, раздѣлить на нижнія части, которыя и выкатывать двумя руками въ ладоняхъ крѣпко, быстро, чтобы не было складокъ; катать безъ муки и на стольницѣ, придавъ правильную форму нижней части просфоры, класть ихъ на бляху, смазанную американскимъ масломъ и вытертую чистой тряпкой. Такъ же выкатывать крѣпко и быстро и верхнія части, накладывая печатки, и класть ихъ на другую очень чистую, посыпанную мукой, бляху. А въ это время печь должна уже растапливаться. Выкатанныя части просфоръ нужно накрыть мокрыми, крѣпко выкрученными холодными тряпками *чистыми* и дать имъ хорошо подойти, въ тепломъ мѣстѣ, но чтобы не перебились и печати не раскрылись. Если въ кухнѣ тепло, то и на столѣ подойдутъ, пока будетъ готова печь. Тогда развести въ блюдечкѣ немножко муки съ водой изъ самовара, смачивать этимъ срединки нижнихъ частей, чтобы края были сухіе, и при помощи ножа подымая верхи, класть ихъ на низы; а въ это время кто нибудь долженъ уже приготовить печку, потому что, наколовши прутикомъ сложенныя просфоры съ четырехъ сторонъ печати, сейчасъ же нужно ставить въ печь, безъ тряпокъ и непремѣнно задвинуть каминъ, чтобы не было тяги, и плотно прикрыть заслону. Чрезъ десять минутъ просфоры готовы. Печка должна быть тепла, какъ на булки. Изъ этой пропорціи выйдетъ 28 просфоръ, ровныхъ и красивыхъ, а иногда—и румяныхъ, какъ бывшія кіевскія...

Церковное обозрѣніе.

Корреспондентъ „Курьера Варшавскаго" въ Бухарестѣ посвятилъ большую статью событіямъ въ Румынской Православной церковной жизни. На основаніи этой статьи мы можемъ, наконецъ, установить подробную и достовѣрную картину происшедшаго, которое до сихъ поръ, въ виду противорѣчивости данныхъ, получавшихся изъ различныхъ не всегда достовѣрныхъ источниковъ, представлялось не достаточно яснымъ. Какъ сообщаетъ корреспондентъ „Курьера Варшавскаго", споръ о срокѣ празднованія Св. Пасхи взволновалъ въ Румыніи всѣ умы. Значительная часть румынскаго Епископата, духовенства и вѣрующихъ отнеслась отрицательно къ рѣшенію Св. Синода Православной Румынской Церкви о праздновавіи Пасхи 31-го марта и это отрицательное отношеніе усилилось послѣ того, какъ Румыніи сдѣлалось извѣстнымъ, что Св. Вселенскій Патріархъ осудилъ противоканоническое и неправославное рѣшеніе Синода. Оппозиція противъ этого рѣшенія возникла въ Бессарабіи, но затѣмъ распространилась на Буковину и другія области королевства. Въ Бессарабіи и клиръ и народъ въ полномъ единодушіи рѣшили не подчиняться наруше-

нію Православной Пасхаліи и бессарабскій Епископатъ въ лицѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Кишиневскаго Гурія и другихъ Іерарховъ полностью поддержалъ это рѣшеніе паствы. Эта поддержка заставила румынское правительство обратить вниманіе на положеніе о по настоянію его Синодъ собрался въ февралѣ с. г. на новую сессію, результатомъ которой было, однако, опубликованіе посланія ко всему клиру и вѣрующими Румынской Православной Церкви, подтверждающаго первоначальное рѣшеніе Синода о нарушеніи Православной Пасхаліи и о праздновании Св. Пасхи 31-го марта. Посланіе это создало, по словамъ румынской печати, расколъ между Синодомъ и паствой, которая въ огромномъ большинствѣ усмотрѣла въ рѣшеніи Синода первый шагъ къ уніи съ Римомъ и рѣшила не подчиняться противоканоническому рѣшенію. 7-го марта вопросъ о непонятной позиціи Синода обсуждался въ румынскомъ парламентѣ. Интересъ къ этому засѣданію былъ настолько великъ, что толпа заполнила весь дворъ парламентскаго зданія, выбила двери и окна и наводнила зданіе жаждушими услышать пренія. Лидеръ крестьянской партіи проф. Лупу обратился къ правительству съ запросомъ, въ которомъ указалъ на опасность, созданную Синодомъ для единства и спокойствія Православной Церкви въ Румыніи, и потребовалъ, чтобы правительство своимъ вмѣшательствомъ вернуло Синодъ на каноническій путь. Извѣстный румынскій политикъ проф. Уорга въ своей рѣчи поддержалъ проф. Лупу и потребовалъ созыва Помѣстнаго Собора. Въ отвѣтныхъ рѣчахъ представители правительства, премьеръ-министръ Маніу и министръ исповѣданій Владъ, заявили, что правительство считаетъ рѣшеніе Синода обязательнымъ для правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, но на основаніи Конституціи, обезпечивающей румынскимъ подданнымъ свободу вѣры, не можетъ и не собирается заставлять кого бы то ни было праздновать Пасху вопреки совѣсти 31-го марта с. г. Однако это заявленіе, какъ сообщаетъ „Курьеръ Варшавскій", не исчерпало вопроса и защитники Православной Пасхаліи обратились къ Регентскому Совѣту, однимъ изъ членовъ котораго является Блаженнѣйшій Патріархъ Миронъ Кристя, съ просьбой о защитѣ интересовъ Православія. О дальнѣйшемъ мы пока не имѣемъ свѣдѣній, но надѣемся, что въ одномъ изъ ближайшихъ обозрѣній сможемъ сообщить нашимъ читателямъ о томъ, какъ прошелъ въ Румыніи день 31-го марта.

———

Рижская печать разсказываетъ:

„Въ Гольдингенѣ существуютъ два большихъ зданія, изъ которыхъ въ одномъ, окруженномъ огромнымъ садомъ, раньше помѣщалась прибалтійская учительская семинарія, въ другомъ—министерское училище, а рядомъ—храмъ. Недвижимости эти, стоимость которыхъ выражается въ милліонныхъ цифрахъ, были созданы Прибалтійскимъ православнымъ братствомъ на пожертвованія. Участокъ съ 1872 г. принадлежалъ братству, но позднѣе, на срокъ до 1-го января 1921 года, былъ переданъ въ аренду россійскому м-ву нар. просвѣщенія. Въ мартѣ 1923 г. начальникъ Гольдингенскаго уѣзда обратился къ прокурору либавскаго окружного суда съ заявленіемъ, что упомянутыя недвижимости являются безнадзорными, нынѣшній ихъ владѣлецъ неизвѣстенъ, а потому „вплоть до выясненія имущественныхъ правъ" слѣдуетъ назначить попечителя. Окружнымъ судомъ просьба была удовлетворена и имущество, какъ признанное безхозяйнымъ, оказалось отнятымъ у Православной Церкви.

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что къ этому времени уже существовалъ правопреемникъ Прибалтійскаго братства — Латвійское православное братство Христа Спасителя и Покрова Богоматери. Оно создалось въ результатѣ общаго собранія членовъ Прибалтійскаго братства, рѣшившихъ перерегистрировать соотвѣтственно требованіямъ латвійскихъ законовъ и сузить раіонъ его дѣятельности до предѣловъ Латвіи (раньше дѣятельность братства распространялась на территоріи всей бывшей Россіи). Къ этому обществу перешли права на гольдингенскія недвижимости и оно въ лицѣ юрисконсульта Синода прис. пов. В. Карклина подало въ судъ протестъ.

Въ свою очередь, уже назначенный попечитель Янъ Граудынь сталъ оспаривать права братства, въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ.

Въ концѣ концовъ палата признала незаконнымъ собраніе членовъ Балтійскаго православнаго братства на томъ основаніи, что „собраніе состоялось на основаніи приглашенія архіепископа Іоанна, что были приглашены лишь проживающіе въ Ригѣ и по близости члены братства, адреса которыхъ оказались случайно извѣстными".

Перерегистрированное братство, такимъ образомъ, судебною палатою не было признано правопреемникомъ Прибалтійскаго и его цѣнное имущество должно было отойти отъ Православной Церкви. Тотъ же юрисконсультъ Синода В. Карклинъ перенесъ спорное дѣло въ высшую инстанцію, въ Сенатъ.

Въ кассаціонной жалобѣ указывалось, что судебная палата вовсе не установила, какой порядокъ созыва общаго собранія предусматривается уставомъ, и что созывъ вышеупомянутаго собранія противорѣчилъ бы правиламъ. Кромѣ того, отмѣчалось, что никто изъ членовъ братства не возразилъ противъ постановленія собранія, равно какъ и перерегистрація устава признана законною. На собраніе были приглашены всѣ братчики, адреса которыхъ оказались извѣстными. Такимъ образомъ, дѣятельность братства признается законно возобновленною и къ перерегистрированной организаціи переходятъ всѣ права Прибалтійскаго братства.

Сенатъ согласился съ доводами кассаціонной жалобы и полностью отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты. Такимъ образомъ, многомилліонное православное имущество въ Гольдингенѣ возвращается Церкви. Это рѣшеніе въ православныхъ кругахъ встрѣчено съ громаднымъ удовлетвореніемъ".

Латвійская печать сообщаетъ также о кончинѣ одного изъ пользовавшихся всеобщей любовью и уваженіемъ пастырей латвійской Православной Церкви— о. протоіерея Василія Адріановича Руннерта, принадлежавшаго въ послѣдніе годы къ причту рижскаго каѳедральнаго собора.

Политическое обозрѣніе.

Съ большой торжественностью отпразднованы были во всей Польшѣ именины Перваго Маршала Іосифа Пилсудскаго. Участіе арміи и многочисленныхъ общественныхъ организацій придали этому торжеству характеръ большой польской національной демонстраціи, не лишенной злободневнаго политическаго значенія, ибо въ Варшавѣ во время демонстративнаго шествія населенія города къ Бельведерскому дворцу, являющемуся резиденціей Маршала, раздавались клики не только въ честь Маршала, но и въ честь „сильнаго правительства", котораго очевидно часть польскаго общества ждетъ, какъ средства ликвидаціи конфликтовъ между исполнительной властью и парламентомъ. Настроенія въ пользу созданія сильной власти могли особенно усилиться послѣ конфликтовъ, вызванныхъ вопросомъ о преданіи бывшаго министра финан-

совъ Чеховича суду государственнаго трибунала, и ближайшій періодъ политической жизни Польши несомнѣнно будетъ періодомъ окончательнаго выясненія отношеній между правительствомъ и составляющими оппозиціонное парламентское большинство политическими партіями. Для Польской республики періодъ этотъ будетъ имѣть большое значеніе, опредѣляющее судьбу государства на длительное время.

———

Работы комитета экспертовъ по репараціонному вопросу направились по пути, открывающему новыя перспективы для финансовыхъ и экономическихъ отношеній во всемъ мірѣ. Комитетомъ выработанъ проекъ учрежденія международнаго расчетнаго банка, въ организаціи котораго должны принять участіе эмиссіонные банки государствъ-кредиторовъ и должниковъ по репараціямъ и междусоюзнымъ долгамъ, а также и частные банки. Функціи этого могущественнаго финансоваго института должны заключаться въ производствѣ всѣхъ расчетовъ по этимъ обязательствамъ, въ размѣщеніи части репараціонныхъ обязательствъ на вольномъ рынкѣ, — а также въ охранѣ прочности валютъ участвующихъ въ этомъ банкѣ государствъ и въ содѣйствіи развитію международной торговли. Такимъ образомъ, по мнѣнію экспертовъ, удастся устранить опасенія Германіи за прочность ея валюты при производствѣ дальнѣйшихъ репараціонныхъ платежей. Предполагается раздѣленіе этихъ платежей на двѣ части, одна изъ которыхъ должна носить безусловный характеръ и будетъ предназначена на возмѣщеніе расходовъ союзниковъ по возстановленію военныхъ разрушеній, — причемъ Франціи должна быть предоставлена капитальная сумма путемъ продажи соотвѣтствующихъ обязательствъ въ частныя руки. Другая часть репарацій пойдетъ на покрытіе междусоюзныхъ долговъ, причемъ Германіи будетъ предоставлено право объявлять мораторій въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ Америка предоставляетъ это право своимъ должникамъ. Остается вопросъ о размѣрѣ платежей, о которомъ пока происходятъ лишь неоффиціальные переговоры. Французскіе эксперты настаиваютъ на опредѣленіи суммы, которая покрыла бы по крайней мѣрѣ половину расходовъ Франціи по возстановленію разрушенныхъ областей плюсъ французскіе платежи Англіи и Америкѣ. Предложенія Шахта, по имѣющимся свѣдѣніямъ, пока еще далеки отъ выполненія этихъ условій. Германская печать продолжаетъ свою кампанію на тему о тяжеломъ финансовомъ положеніи и ограниченной платежеспособности Германіи. Нужно, однако, замѣтить, что, по словамъ германскаго мин. фин. Гельфердинга, главное затрудненіе Германіи въ настоящій моментъ заключается въ недостаткѣ свободныхъ капиталовъ, — чѣмъ объясняется дефицитъ бюджета въ суммѣ 500 мил. мар., который не можетъ быть покрытъ путемъ займа; поэтому въ данный моментъ, необходимо сокращеніе дотацій, предоставляемыхъ центральнымъ правительствомъ отдѣльнымъ штатамъ, и повышеніе нѣкоторыхъ налоговъ. Въ виду этого положенія, въ международныхъ финансовыхъ сферахъ ожидается, что Германія найдетъ выходъ изъ своихъ настоящихъ затрудненій въ предположенной организаціи международнаго банка, который будетъ содѣйствовать улучшенію положенія на денежномъ рынкѣ.

———

Волненія въ Испаніи не прекращаются. Расправа правительства съ артиллерійскимъ офицерствомъ привела къ разрыву между Примо-де-Ривера и старыми монархическими кругами. Депутація бывш. премьеровъ и предсѣдателей палатъ, желавшая просить короля о разрѣшеніи дѣятельности монархическихъ партійныхъ организацій, не была принята королемъ, — послѣ чего совѣщаніе этихъ бывш. сановниковъ рѣшило распустить остатки руководимыхъ ими организацій. Между тѣмъ, среди студенчества въ Мадридѣ возникли волненія, принявшія политическій характеръ. Отмѣчается рядъ уличныхъ столкновеній между студентами и полиціей. Затѣмъ волненія перебросились и на студенчество другихъ городовъ. По распоряженію правительства, ректоръ и деканы мадридскаго университета устранены отъ должности, и управленіе университетомъ передано въ руки королевскаго комиссара. Произведены многочисленные аресты среди профессуры и студенчества.

Крупное возстаніе, вспыхнувшее въ Мексикѣ, одновременно на сѣверѣ страны и на востокѣ — въ районѣ Вера-Круца, — является движеніемъ аграрной партіи убитаго въ прошломъ году ген. Обрегона, при поддержкѣ католическихъ элементовъ, — противъ „рабочаго" и анти-религіознаго режима бывш. президента Каллеса. Новый президентъ Портесъ Гиль является, по утвержденію возставшихъ, креатурой Каллеса, только что назначеннаго на постъ военнаго министра. Возстаніе въ Вера-Круцѣ пока не имѣетъ успѣха; часть войскъ возставшаго ген. Агвирре перешла на сторону правительства, войскамъ котораго удалось вновь овладѣть портомъ. Напротивъ, на сѣверѣ, возставшему ген. Эскобару удалось овладѣть рядомъ важныхъ пунктовъ, — въ томъ числѣ гор. Жуарецъ, находящимся на границѣ Соед. Штатовъ, принудивъ часть правительственныхъ войскъ перейти на американскую территорію, гдѣ они интернированы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, симпатіи американскаго правительства скорѣе на сторонѣ президента Портесъ Гиля, — и этимъ объясняется снятіе запрещенія вывоза оружія изъ Соед. Штатовъ въ Мексику.

———

Происшедшая въ Соед. Штатахъ смѣна президента вообще усилила надежды на болѣе активное участіе Америки въ международныхъ дѣлахъ. Дѣйствительно, вступительная рѣчь новаго президента Хувера была посвящена, главнымъ образомъ, вопросамъ внѣшней политики. Соед. Штаты не отступятъ отъ рѣшенія, принятаго американскимъ народомъ, не вступать въ Лигу Націй, что обязало бы ихъ заранѣе вмѣшиваться въ различные споры между другими государствами. Но эта позиція независимости связана съ готовностью Америки предоставить свои силы на службу общимъ интересамъ человѣчества. Только такія активныя усилія могутъ въ дѣйствительности обезпечить всеобщій миръ, для котораго созрѣла современная цивилизація. Президентъ въ особенности остановился на отношеніяхъ съ государствами Новаго Свѣта, отмѣтивъ, что отношенія въ средѣ этихъ государствъ гораздо болѣе свободны отъ подозрительности и опасеній войны, чѣмъ отношенія въ Европѣ. Но Соед. Штаты сознаютъ свою связь и съ государствами, находящимися „къ востоку и къ западу" отъ нихъ. Президентъ въ особенности подчеркнулъ желаніе Америки присоединиться къ организаціи гаагскаго международнаго суда, съ извѣстными оговорками, долженствующими выяснить нѣкоторые неясные для Америки вопросы. Находящійся въ Женевѣ „неоффиціальный" представитель Америки Э. Рутъ уже сдѣлалъ Совѣту Лиги заявленіе въ этомъ же смыслѣ; Совѣтомъ назначена комиссія юристовъ для переговоровъ съ Америкой по этому вопросу. По имѣющимся свѣдѣніямъ, американское правительство желаетъ оговорить свое право отказываться въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ участія въ судѣ, поскольку не будетъ достигнуто соглашеніе между нею и другими участниками.

III. Помни, что уровень цивилизацiи мѣрится степенью уваженiя къ женщинѣ.

IV. Не забывай о собственныхъ грѣхахъ и не возводи тюремъ, какъ орудiй мести и наказанiя, но свои трибуналы преврати въ лечебницы для душъ, а дома наказанiй,—въ госпитали для морально больныхъ.

V. Помни, что окончательная и дѣйствительная цѣль промышленности не товаръ и прибыль, но поколѣнiе мужчинъ и женщинъ, жизнь которыхъ устроена этой промышленностью.

VI. Будешь эволюцiонировать отъ демократiи политической къ демократiи промышленной, помня, что ни одинъ человѣкъ ни настолько мудръ, ни настолько добръ, чтобы могъ управлять другимъ человѣкомъ безъ его согласiя, и что, кромѣ заработка, каждый долженъ имѣть право инициативы въ области своей работы.

VII. Будешь считать войну безправiемъ и будешь избѣгать всякаго угрожающаго жеста, какъ-то: сооруженiя большого флота и военныхъ приготовленiй противъ сосѣда.

VIII. Будешь уважать человѣка единственно за его характеръ и работу и никого не будешь презирать за его расу, цвѣтъ, или за его прошлое раба.

IX. Не будешь лжесвидѣтельствовать противъ своего сосѣда путемъ недоброжелательной пропаганды или тенденцiозныхъ сообщенiй, и будешь избѣгать всякихъ оскорбительныхъ для него выраженiй.

X. Помни, что, когда собственные твои предки были дикарями и варварами, другiе люди принесли имъ христiанское евангелiе спасенiя и цивилизацiи. Теперь, когда ты просвѣщенъ и богатъ, остерегайся, чтобы не высылать въ Азiю и Африку только своихъ познанiй и чувствъ изъ области торговли, а также пароходовъ, товаровъ, кинематографическихъ фильмовъ, забывая объ обязанности возвѣщать Христа и нести христiанскiй духъ.

„ACTION FRANÇAISE" ВО ФРАНЦИИ.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ явленiй католичества нашего времени является безусловно „Action Française". Это названiе означаетъ монархическое движенiе во французской республикѣ и атеизмъ въ католичествѣ. Два яркихъ и сложныхъ парадокса, ибо въ теченiе свыше 20 лѣтъ атеистическiй католицизмъ былъ терпимъ церковною властью. Только въ 1926 году архiепископъ Бордосскiй, кардиналъ Андрье, осудилъ это движенiе, а черезъ нѣсколько дней папа Пiй XI похвалилъ его за усердiе, послѣ чего дошло уже и до остраго конфликта между католиками-монархистами Францiи и Ватиканомъ. Желанiе удержать добрыя отношенiя съ Францiей вынудило Ватиканъ осудить „Action Française", ея газету того же названiя, ея организацiю, политическую доктрину и т. д. Однако и сторонники этой организацiи не испугались. Они принялись разъяснять церков. власти, что дѣла религiи—это одно, а политика—другое. Французскiе монархисты стали на той точкѣ зрѣнiя, что папа не долженъ вмѣшиваться въ политику французскихъ католиковъ, если онъ не вмѣшивается въ политику католиковъ нѣмецкихъ. Кромѣ того, они начали указывать на разныя нечистыя политическiя и денежныя дѣла отдѣльныхъ видныхъ представителей Церкви, какъ, напримѣръ, парижскаго архiепископа Дюбуа, и въ концѣ концовъ дѣло дошло до острыхъ репрессiй со стороны Ватикана по отношенiю къ „Action Française" въ видѣ отказа отъ совершенiя требоисправленiй, прежде всего погребенiй, для ея членовъ. Но и это не помогло, а нерѣдко оказывалось, что патрiотически и монархически настроенные ксендзы, имѣя на выборъ Ватиканъ или свою организацiю, выбирали эту послѣднюю. Тонъ газеты „Action Française" становится все болѣе острымъ и страстнымъ, а Ватиканъ не уступаетъ. Пока ничто не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы обѣ стороны могли придти къ соглашенiю.

ТЕКУЩIЙ МОМЕНТЪ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНIИ ПОЛЬСКОЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Одинъ изъ западно-европейскихъ дѣятелей сказалъ, что нашъ вѣкъ не имѣетъ души, а жизнь не имѣетъ смысла. Къ этому удачному наблюденiю слѣдуетъ добавить, что нашему вѣку недостаетъ еще порядочности. Вирховъ имѣлъ мужество сознаться, что онъ не нашелъ души и въ нее не вѣритъ. Фламмарiонъ заявлялъ, что вѣритъ въ смыслъ жизни, но не умѣлъ своего чувства точнѣе сформулировать. Нашъ вѣкъ лжетъ: душу мiра, каковою всегда была религiя, превратили въ противоядiе противъ революцiи, въ фундаментъ нацiональнаго имперiализма, въ цѣлый рядъ богословскихъ системъ и т. д. Мы въ далеко худшемъ положенiи, чѣмъ въ какомъ пребывалъ мiръ наканунѣ пришествiя Спасителя. Синкретизмъ, будучи хаосомъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленiемъ къ выходу изъ хаоса. Наше время можно было бы назвать авгуризмомъ. По разнымъ постороннимъ побужденiямъ люди стараются использовать религiю, какъ средство во взаимной борьбѣ. Только въ наше время могло возникнуть такое моральное чудовище, какъ атеистическiй католицизмъ во Францiи, и только наше время такъ слѣпо, что не замѣчаетъ отвратительнаго парадокса въ фактѣ, что въ двухъ архикатолическихъ, а значитъ и христiанскихъ, странахъ Европы господствуютъ суровыя и даже часто кровавыя диктатуры.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ генiальный польскiй мыслитель Hoene-Wroński обратилъ вниманiе на фактъ, что человѣчество на пути къ абсолютному блуждаетъ и сбивается съ дороги, каждый разъ принимая за абсолютное какое-либо религiозное достиженiе. Блуждаетъ тогда человѣчество на распутьи относительности. Теперь одинъ изъ наиболѣе глубокихъ евангелическихъ мыслителей Jan Müller высказываетъ подобную же мысль, а именно, что христiанство сбилось съ пути къ Царствiю Божiю въ моментъ, когда стало теорiей, религiей, одною изъ религiй. По мнѣнiю этого, къ сожалѣнiю, мало извѣстнаго мыслителя, христiанство это не одна изъ религiй и даже не религiя въ традицiонномъ значенiи этого слова, а исполненiе всего, о чемъ религiи въ теченiе тысячелѣтiй мечтали. Это—Любовь, искупленiе мiра въ любви и правдѣ. Не теорiя, не система, не стремленiе къ исполненiю, а осуществленiе. Это источникъ, къ которому надо подходить и черпать. Грѣхи мiра искуплены, благодать нисходитъ во всѣ подставленныя ладони и сердца. То же самое писалъ другими словами католикъ Józef Wittig въ своемъ произведенiи „Zbawieni". Отъ богословско-философскихъ системъ надобно перейти къ дѣятельной любви, къ полнотѣ осуществленiя. Сущность дѣла теперь уже не въ томъ, чтобы разузнавать, кто и за что проклятъ, а въ томъ, чтобы дать себѣ отчетъ, что всѣ благословенны въ любви Божiей. Искупленiе стало дѣйствительностью, но христiанство живетъ такъ, какъ если бы эту дѣйствительность надобно было только создать съ великимъ трудомъ, въ атмосферѣ скептицизма и пессимизма.

Таковы мысли пастора — отшельника Яна Мюллера, который внушаетъ намъ, что дѣло не въ теорiяхъ религiи, а въ Царствiи Божiемъ. „Всегда было у меня впечатлѣнiе, что вмѣстѣ съ Iисусомъ пришелъ конецъ религiи, такъ какъ на мѣсто религiи вступаетъ жизнь въ Богѣ. Теперь мы имѣемъ... праведность фарисеевъ и книжниковъ, съ зачатками христiанскихъ чувствъ"... Мы являемся свидѣтелями спо-

ровъ о теоріяхъ и санкціяхъ для теорій, пріятныхъ однимъ и ненавистныхъ для другихъ. У насъ въ фельетонахъ Boya-Zeleńskiego на тему гражданскаго брачнаго законодательства отмѣчается остроуміе, но не отмѣчается мужество и благородство духа человѣка, который одинъ изъ многихъ осмѣлился назвать вещи ихъ собственными именами, несмотря на то, что нашъ двухвѣковый авгуризмъ велитъ маскировать частную правду публичнымъ обманомъ. Кто у насъ добросовѣстно прислушивается и примѣняется къ великимъ польскимъ мыслителямъ? Кто серьезно считается съ нѣкоторыми мнѣніями Мицкевича или Словацкаго, Гощинскаго, Виткевича? Кто пытается познать католицизмъ? Но когда рѣшаются какія-либо партійныя дѣла, католицизмъ дѣлаютъ орудіемъ борьбы. Намъ толковали, будто необходимость обмана диктовалась высшими и тайными соображеніями отечественной дипломатіи въ отношеніи государствъ, раздѣлившихъ Польшу. Теперь намъ говорятъ, что общество требуетъ обязательно опоры въ извѣстномъ исповѣданіи, и что этому исповѣданію необходимо дать полную свободу дѣйствій. Но кто сможетъ объяснить намъ фактъ, что тамъ, гдѣ это исповѣданіе имѣетъ абсолютную свободу, а другія исповѣданія ограничены до предѣловъ возможнаго, опорою общества и государства является диктатура? Противъ такихъ недомолвокъ выступаютъ во всемъ мірѣ лучшіе и извѣстнѣйшіе мыслители и писатели. У насъ это дѣлаетъ Boy Zeleński.

Текущій моментъ это кризисъ. Имперіализмы духовные, националистическіе и династическіе учили обманывать и угнетателей и угнетенныхъ. Ложь стала такою же силою, какъ самое угнетеніе. Противъ этого вездѣ выступаетъ человѣкъ порядочный и благородный. По искорененіи лжи человѣческая душа жаждетъ счастья правды.

КАНОНИЗАЦІЯ СВЯТОГО СТЕФАНА ВЫСОКАГО.

Въ Сербіи состоялась канонизація Св. Стефана Высокаго. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ Дечанской лаврѣ, Рашко-Призренской епархіи, недалеко отъ албанской границы. До великой войны братія въ этомъ монастырѣ были русскіе монахи съ Аѳона.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

49) **Гласник.** Службени Лист Српске Православне Патријаршије. Власник: Свети Архијерејски Синод. Главни уредник: Прот. Др. Душан Јакшич. Сремски Карловци. №№ 1—24 за 1928 г. Година IX.

50) **Весник.** Недељни Црквено-Политички Лист. Власник: Свештеничко Удруженье. Уредник: Влад. Милутинович, свештеник. Београд. №№ 1—24 за 1928 год. Година IX.

51) **Богословље.** Орган Православног Богословског Факултета у Београду. №№ 1—4 за 1928 г. Година III.

52) **Второй сборникъ газеты Слово.** Статьи Архіепископа Іоанна, Н. Бѣлоцвѣтова и др. за 1927-1928 г.г. Рига.

53) **Wystawa Wołyńska.** 1—6 Wrzesień 1928 r. Łuck. Drukarnia Państwowa.

№ 13 сданъ на почту 29 марта въ 8 часовъ вечера.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.